LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 32 (482) Парижъ
4 августа 1934 г.

Цѣна отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

КУПАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ

На пляжахъ Калифорніи

Премированныя красавицы Холивуда

Національная Лотерея
1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серій

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)

Продукты, вещи новыя и ношенныя, медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF
30, Quai de Passy, PARIS - 16e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. **Tél.: Etoile 52-49**

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

РЕСТОРАНЪ
КІЕВЪ **ЛѢТНЯЯ ТЕРРАСА**
83, AVENUE WAGRAM
Завтракъ 3 блюда 12 фр. Обѣдъ 4 блюда 16 фр.
Отдѣльн. помѣщенія для заказ. обѣдовъ. Тел.: Wagr. 07-88.

MON JARDIN
Завтраки и обѣды.

вновь открытый русско-французскій ресторанъ
ЛѢТНІЙ САДЪ
34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)
Prix-fixe 7.50 et à la carte.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ
Завтраки ..... 22 фр. à la carte
Обѣды ..... 25 фр. à la carte

Sté „ORIGO" малярныя, декоративныя и строительныя работы
gerants: M. BJERKE, S. DARSKY.
42, Quai de Passy. Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинція.

Banque Industrielle du Centre
Tél.: Rich. 39-30. 85, rue Richelieu Paris (2)
Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.
Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ всѣхъ выпусковъ, цѣлыми, четвертями и десятыми частями билета. —
Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

Книги инж. **Е. Айсберга** перевед. на 13 яз.
"Теперь я понялъ радіо" (попул. изд.)
Радіо - техника (теорія и практика)
Цѣна каждой книги — 15 фр.
Высыл. налож. плат. по пол. 4 фр. марк.
Купившіе или заказав. одну изъ книгъ до 20 авг. по адр. **M-r Baliasny, 78, Av. des Champs-Elysées, Paris** участвуютъ безплатно въ розыгрышѣ билета Націон. Лот. 2 тр. № 92474, с. 28.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКІЙ**
Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, *mise a jour*, **балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализація. — Провѣрка окладныхъ листовъ (безплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.**
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Пансіонъ Танагосъ
ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛѢСА
Всѣ комнаты вновь отремонтированы.
Образцовая кухня.
Съ почтеніемъ
Латвія. **Евгенія Танагосъ**

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

№ 32 (482)
4 Августа 1934.
Цѣна отд. № 3 франка.
11-й годъ изданія
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 32 (482)
4 Août 1934
Prix du numéro: 3 fr
11e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

Въ виду поступившихъ въ контору «Иллюстрированной Россіи» заявленій о томъ, что, при разсылкѣ литературныхъ приложеній одновременно съ журналами, таковые доставлялись подписчикамъ не въ безупречномъ состояніи, конторы «И. Р.» будетъ отнынѣ отправлять литературныя приложенія отдѣльно отъ журнала.

Въ теченіе іюля подписчикамъ съ приложеніями были разосланы четыре книги: сочиненія Н. В. Гоголя кн. 40, 41 и 42 и «Очерки бурсы» Н. Г. Помяловскаго кн. 47.

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 августа, озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного августовскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Константинъ Коровинъ

ПОДМОСКОВНАЯ ДАЧА

РАЗСКАЗЪ.

«Лѣтомъ мы живемъ на дачѣ
«Невозможно намъ иначе.
«Будь хоть бѣденъ, хоть богатъ
«Городъ лѣтомъ — сущій адъ».
Изъ оперетки «Ханъ Намыкъ».

Въ Москвѣ жара, духота. Уже къ вечеру, послѣ дѣлового дня, москвичи спѣшатъ на вокзалы, на дачные поѣзда. Каждый везетъ въ рукахъ узелки, бисквитный пирогъ, вино, на дачу, на привольное лоно природы.

Прекрасны были окрестности Москвы. Долины, лѣса, за которыми прятались уютные домики дачъ. Бѣжали рѣчки съ кристальной водой и были особенныя деревенскія деревянныя дачи съ террасами, построенныя крестьянами, которые отдавали дачникамъ въ наемъ.

И вотъ одна подмосковная дача съ привѣтливымъ садомъ, стояла отдѣльно отъ другихъ, у лѣса. Вечеромъ на ея террасѣ горѣла лампа съ розовымъ абажуромъ, которая выдѣлялась на темномъ лѣсѣ, а въ лѣсу пѣлъ соловей.

На дачѣ этой жила актриса Ольга Александровна, очаровательная женщина, съ большой черной косой и тонкой тальей, женщина справедливая, гордая и восторженная. Пріѣзжали къ ней гости — артисты и ея другъ, высокій, немолодой, блондинъ съ свѣтлыми глазами и краснымъ лицомъ: говорилъ всѣмъ, что она его племянница. Были у нея и другіе друзья, но этотъ «дядя» былъ самый солидный и богатый. Часто пріѣзжалъ «дядя» съ друзьями и тогда долго пировали на дачѣ, было весело, звенѣли гитары и слышалось пѣніе:

«Для тебя я сплету діадему
«Изъ волшебныхъ фантазій и грезъ
«И на шейку твою я надѣну
«Ожерелье изъ жемчуга слезъ».

И все это пѣли ей, для нея. Хороши были вечера, на дачѣ подъ Москвой, и эта дача, стоявшая у лѣса, была какъ-то особенно поэтична. Дачники, гуляя вечеромъ, останавливались и слушали пѣніе и знали всѣ, что тамъ жила артистка, очаровательная, и не вѣрили, что этотъ высокій господинъ съ бѣлыми глазами и лысый былъ ея «дядя». Люди любопытны и имъ надо все знать. Она хорошенькая, — говорили дачники, а онъ уродъ, да и пьетъ, ну, конечно, у него деньги, она жгучая брюнетка, а онъ лысый блондинъ, никакой родственникъ, а просто такъ.

— Хороша барыня живетъ, чего еще постъ ловко, брови дугой, за ней всѣ и шьютъ, добрая, кажинному нищему подастъ, а онъто скупердяй, на чай на станціи, когда отвеземъ, въ обрѣзъ норовитъ гривенникъ «отвязаться», говорили крестьяне.

Такъ и жили люди на дачахъ. Природа дивная, прогулки, пикники, лѣса, рѣчки быстрыя, купанье, катанье на лодкахъ при лунѣ, довольство. Жили-поживали москвичи на дачахъ подъ Москвой

***

Были именины Ольги Александровны. Поваромъ приготовленъ большой обѣдъ. На террасѣ накрыты столы. Пріѣхали гости и дядя. Сама актриса Ольга Александровна въ кремовомъ платьѣ, въ заплетенной косѣ красные маки. Столъ пышно покрытъ васильками. Гостей много. Терраса увѣшана бумажными, цвѣтными фонариками. Изъ-за лѣса выплыла луна. Весело свѣтится большой жбанъ крюшона. Слышенъ смѣхъ гостей. Идетъ пиръ. Гремятъ гитары и пѣніе.

Ночь, поздно, а гости все подчуются, веселятся, пируютъ. А въ деревянномъ сараѣ у лѣсочка деревенскіе парни трутъ мѣломъ рожу и руки толстому мужиченкѣ Серегѣ, женной пробкой мажутъ ему усы и брови.

Кончился пиръ. Уѣзжаютъ гости. Убрали столы. Потухли фонарики. Дача замолкла. Луна круглымъ ликомъ свѣтитъ надъ лѣсомъ. Кузнечики трещатъ въ травѣ. Ночь. Вдали за лѣсомъ блеститъ дорога.

Къ дачѣ подходятъ деревенскіе парни и стучатъ въ окно, говоря: — Дяденька, баринъ, выйдите на минутку.

Тотъ отворилъ окно. — Что вамъ угодно, спрашиваетъ такъ строго.

— Худое дѣло, — говоритъ ему парень, — нехорошо, выйдите на минутку.

Дядя надѣлъ пальто, туфли. Тихо вышелъ на террасу.

Парень ему говоритъ на ухо; дядя поблѣднѣлъ.

— Гдѣ? — спрашиваетъ.

— Вотъ тутъ близко въ саду у васъ.

Дядя идетъ тихонько съ террасы въ садъ съ парнями. Видитъ при лунѣ на дорожкѣ лежитъ человѣкъ: рожа бѣлая и бѣлыя руки. Рожа ужасно страшная — мертвецъ.

— Нехорошо, баринъ, — говорятъ ему парни. Въ отвѣтѣ-бы не быть.

— Молчите, говоритъ дядя. Вотъ что: утяните вы его отсюда, туда въ лѣсъ, къ дорогѣ. Я вамъ не пожалѣю, только никому ни гу-гу...

— Ладно, — говорятъ парни.

Дядя имъ даетъ бутылки вина, закуски.

— Тащите, — говоритъ, скорѣе, завтра поговоримъ.

Пируютъ парни. Покойникъ пьетъ, какъ надо. Выпили. Хорошо-бъ еще.

На дачѣ не спятъ. Артистка вся блѣдная, въ отчаяньи ломаетъ руки. Глаза горятъ въ испугѣ. Это онъ.

— Это онъ, это онъ, Владиміръ, — кричитъ артистка, — несчастный Владиміръ, онъ застрѣлился. Мы не слыхали. Это все ваше пьянство. Это онъ, онъ любилъ меня. Владиміръ, ты застрѣлился, прости меня.

— Успокойся, успокойся молю, волнуется дядя. Не Владиміръ, рожа другая, усы черные.

— Усы черные, — рыдаетъ актриса. — Ахъ, это Петрусьянъ — онъ. Ахъ, бѣдный, несчастный. Онъ смотрѣлъ, видѣлъ, какъ я весела, онъ все понялъ, взвѣсилъ несчаст-

ПОХОРОНЫ ПО ПЕРВОМУ РАЗРЯДУ

Похороны Довгалевскаго въ Парижѣ носили странный характеръ. Сперва были устроены буржуазнѣйшія похороны, согласно требованіямъ протокола. Затѣмъ, когда офиціальные и дипломатическіе представители ушли, началась вторая часть церемоніи, которой коммунисты придали характеръ мрачной тризны дикарей, оплакивающихъ своего предводителя.

ПОЛПРЕДЪ ВЪ ПАРИЖѢ ДОВГАЛЕВСКІЙ умершій, какъ утверждаетъ французская газета «Гренгуаръ» «при таинственныхъ обстоятельствахъ».

ный, не выдержалъ и погибъ. Не выдержалъ. Бѣдная я! Онъ любилъ меня и пропалъ, пропалъ.

— Успокойся, дорогая Ольга, успокойся — это не Петрусьянъ. Петрусьянъ худой, а у этого круглая рожа.

— Ахъ, — вскрикиваетъ Ольга, — знаю, знаю кто. Свербовичъ. Онъ, онъ. Ахъ, какъ я несчастна, я не виновата.

— Постой, постой, Ольга, Свербовичъ въ Одессѣ женился, дочь родилась.

Ольга, вскочивъ, съ постели, смотритъ пристально на дядю.

— Это откуда-же вы знаете, что онъ женился. И вы изволили молчать!

— Прости, но я не зналъ, не зналъ, что тебя интересуетъ этотъ прохвостъ. Прости.

— Вы про всѣхъ говорите — прохвостъ. Вамъ не нравятся мои друзья... Ахъ Боже, вскрикиваетъ Ольга Александровна, я знаю кто. Бѣдный, это ужасно. Черные усы, брови, это Миша, Миша Клиновъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, успокойся, молю. Успокойся, Олечка. Дядя становится на колѣни и цѣлуетъ руки.

— Онъ, онъ, онъ...

— Да нѣтъ, успокойся. Мишка Клиновъ не застрѣлится никогда. Чтобы онъ застрѣлился — это смѣшно.

— Изъ за меня?

— Да, изъ за тебя.

— Ну простите, плохо-же вы меня знаете.

Въ это время постучали въ окно.

— Баринъ, выгляньте-ка.

Дядя отворяетъ окно. Парни тихо говорятъ:

— Уволокли, очинно устали, баринъ, маленько-бы винушка съ вашей милости. Насъ — осемь. Тащили его вотъ устали, тяжело.

Дядя наскоро даетъ водку, вино, закуски и деньги. Парни позвали дѣвокъ. Идетъ веселье. Покойникъ пьянъ.

— Я вѣдь самъ былъ судебный слѣдователь...

— Ты подумай, Ольга, какую я несу отвѣтственность. Подумай, я жертвую всѣмъ для тебя, всѣмъ своимъ положеніемъ, честью, свободой. Все для тебя, Ольга. Его тащатъ за ноги за версту, а если онъ еще живъ, что тогда? На основаніи сто двадцать третьей статьи Уголовнаго Уложенія, семь тысячъ семьсотъ шестой параграфъ Сенатскаго рѣшенія отъ шестнадцатаго февраля...

— Довольно, умоляю довольно, перебиваетъ его Ольга. Но какое горе стряслось. А если это Сергѣй, я не переживу.

— Какой Сергѣй? — спрашиваетъ дядя.

— Сергѣя ты не знаешь. Бѣдный Сергѣй, ты уже не будешь гладить мои руки, говорить имъ: голуби, голуби.

— Ольга, вотъ выпей, — подаетъ ей взволнованный дядя рюмку, въ которую дрожащими руками каплетъ капли изъ пузырька. Ольга пьетъ.

— Успокойся умоляю, какіе голуби?

— Какіе голуби? Вы грубы. Но Сергѣй эстетъ. Онъ мои руки называлъ голуби. И его нѣтъ, нѣтъ больше. Утащили за ноги. Онъ еще, можетъ быть, живъ. Спасите его, — кричитъ Ольга. Вы отвѣтите передъ судомъ, вы жестоки, я пойду, я найду его.

Актриса накидываетъ на себя кимоно и ищетъ ногой туфли.

— Опомнись, Ольга, кричитъ дядя, ты меня погубишь, меня завтра арестуютъ. Чортъ знаетъ какое дѣло будетъ. Весь судъ поднимется на меня, всѣ враги мои.

Дядя въ волненіи провелъ день въ Москвѣ. Разстроенъ. Въ судѣ спрашиваютъ пріятели: что съ тобой? Ѣдетъ на станцію, дорогой на извозчикѣ перелистываетъ Уставы и Уложеніе. Говоритъ про себя: развѣ я виновенъ буду, если его утащили. Почему въ саду оказался. Кто онъ? А если Ольга права? — Петрусьянъ! Брови черныя, похожъ. И влюблены въ нее чортъ знаетъ кто и сколько ихъ!

На дачу вечеромъ приходятъ парни. Дядя спрашиваетъ:

— Смотрѣли.

— Глядѣли, — говорятъ парни.

— Лежитъ?

— Чего-жъ, лежитъ.

— И никто не видалъ?

— Гдѣ-жъ, вѣдь лѣсъ великъ.

— Положить къ дорогѣ надо на видъ. Понимаете, его найдутъ и возьмутъ.

— Чего-жъ, на виду лежитъ, у послѣдней купальни въ кустахъ къ лѣсочку, и дорога тутъ.

Опять дядя даетъ вина и денегъ. Говоритъ:

— Помалкивайте, я самъ пойду посмотрю.

— Ну, Серега, — говорятъ парни, пойдемъ въ сарай морду красить. Нынче самъ баринъ пойдетъ глядѣть, ты ужъ лежи смирно въ послѣдній разъ, а завтра скажемъ, что закопали тебя.

— А сколько далъ-то онъ вамъ? — выпивая, спрашиваетъ покойникъ парней.

— Да вотъ мало еще, — говорятъ парни, — красненькую. Вотъ тебѣ рублевка съ полтиной выходитъ.

— Чего рублевка съ полтиной? Экъ вы сволочи, я-то три дня покойникомъ хожу, харю красите, а вы только вино пьете, нешто вамъ. А я главный...

— Ну завтра, когда закопаемъ болѣ дастъ.

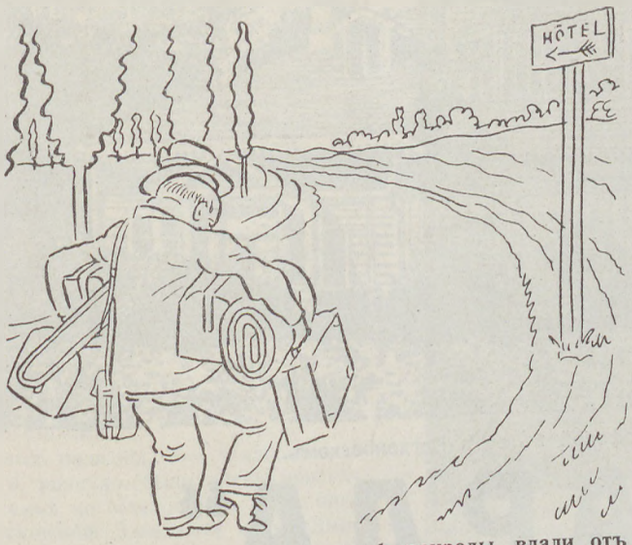
Лежитъ Сергѣй въ кустахъ ночью, негодуетъ, говоритъ:

— Цѣлковый съ полтиной, ну васъ, — и сѣлъ. — Ну его къ чорту, да можетъ онъ болѣ далъ, врутъ. Ну погоди я узнаю. — Закурилъ папироску, всталъ и пошелъ.

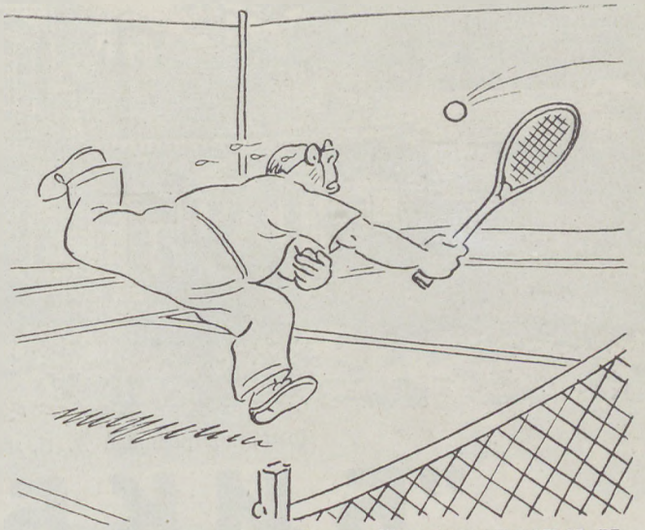
Дядя одѣлся, надѣлъ пальто и туфли, голову завязалъ ея кружевной шалью, взялъ палку и въ полночь пошелъ смотрѣть трупъ самоубійцы. Думаетъ: узнаю, не Петрусьянъ ли. Только онъ подошелъ къ лѣсу, какъ изъ него вышелъ Серега, рожа бѣлая, черныя усы. Дядя обмеръ и пустился безъ оглядки

Лѣтній отдыхъ

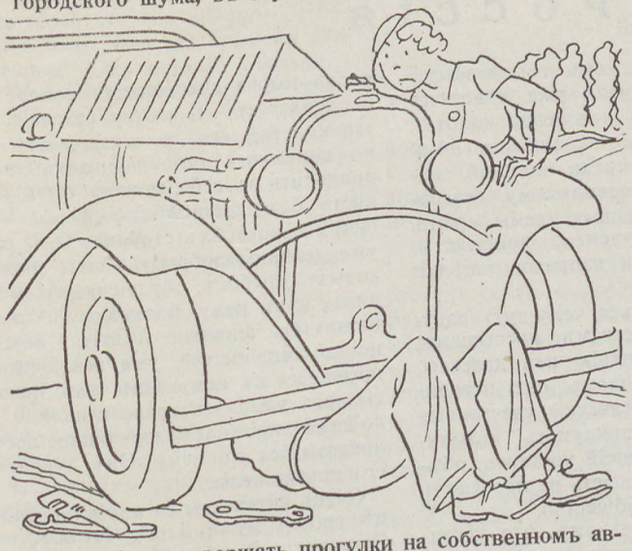
Рис. *Mad'a*.



Какъ пріятенъ отдыхъ на лонѣ природы, вдали отъ городского шума, въ глуши!..



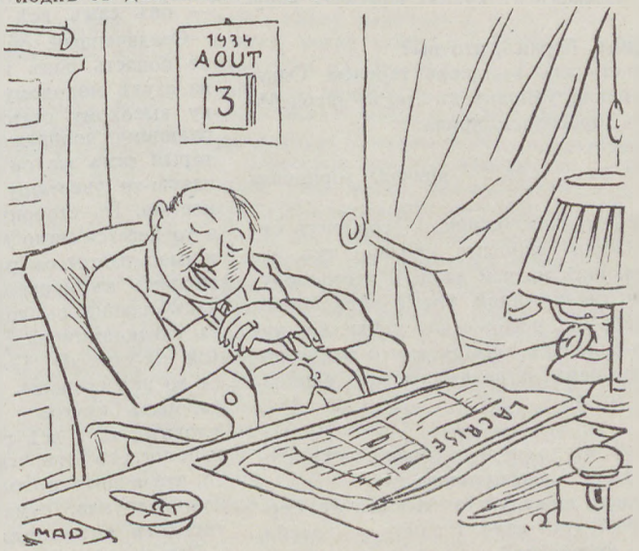
Какъ пріятно въ хорошій жаркій день заниматься въ теченіе нѣсколькихъ часовъ спортомъ!..



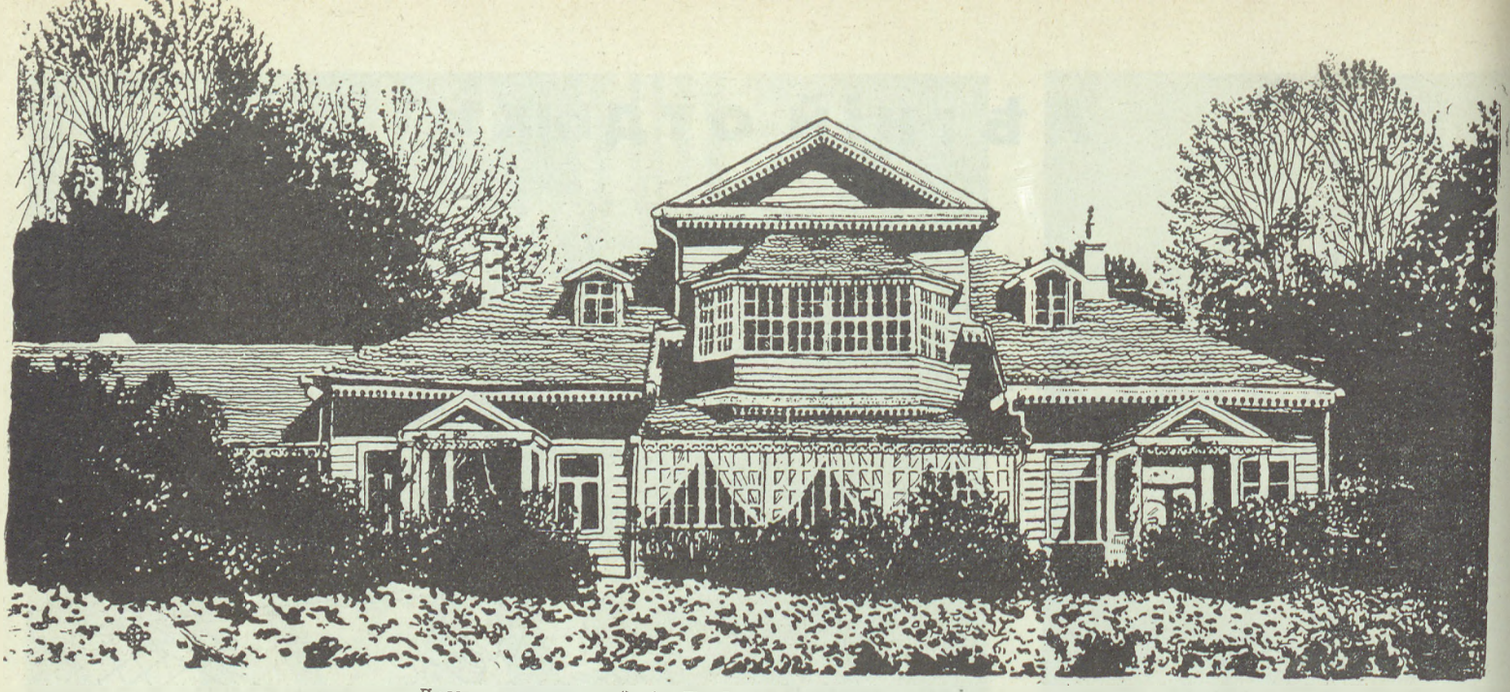
Какъ пріятно совершать прогулки на собственномъ автомобилѣ!..

Какъ пріятно кататься въ ясный, солнечный день на лодкѣ съ дѣтишками и супругой!..

Какъ пріятно лазить по горамъ и подниматься пѣшкомъ на высоту въ тысячу-двѣ метровъ!..



И какъ достойны сожалѣнія тѣ, которымъ дѣла не позволяютъ оставить городъ и какъ слѣдуетъ отдохнуть.



Домъ, построенный А. П. Философовой въ селѣ Богдановскомъ.

"БИКБАРДА"

СТАРАЯ РОССІЯ

Извѣстная общественная дѣятельница Анна Павловна Философова ярко описываетъ нравы, бытъ и жизнь усадебной крѣпостной Россіи. А. П. урожденная Дягилева.

«Прямое потомство хозяевъ Бикбарды состояло изъ 4 сыновей и 4 дочерей; вмѣстѣ съ ихъ женами, мужьями и дѣтьми это составляло до 50 человѣкъ. Вообразимъ себѣ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда они, если не всѣ цѣликомъ, то хоть почти всѣ въ сборѣ, что случалось, и не рѣдко. Дѣйствіе происходитъ на миломъ Бикбардинскомъ балконѣ, дѣйствующія лица — Дягилевы и какой-нибудь совершенно посторонній человѣкъ, пріѣхавшій въ Бикбарду, предположимъ, въ первый разъ, по дѣлу, неожиданно попавшій въ семью помѣщика. Его приглашаютъ остаться... онъ соглашается... идутъ на балконъ. Издали уже доносятся до него гулъ голосовъ и взрывы хохота... все громче, громче, и вотъ, ошеломленный гость останавливается среди шумной, пестрой толпы, которая, повидимому, безгранично веселится. Нарядныя дамы, дѣти, статскіе, военные, студенты, гимназисты, бѣготня, возня, поцѣлуи направо, поцѣлуи налѣво...

Онъ старается догадаться, чему тутъ радуются: свадьбѣ ли, именинамъ, крестинамъ, чьему - нибудь возвращенію изъ далекаго путешествія. Однимъ словомъ, онъ перебираетъ въ умѣ всѣ классическія счастливыя событія, какія можетъ придумать, и извиняется за свой неподходящій костюмъ, объясняя, что не ожидалъ попасть на праздникъ въ такое многолюдное общество.

Ему отвѣчаютъ, со смѣхомъ, что сегодня будни, и что единственный здѣсь гость — онъ самъ, всѣ остальные только свои...

Озадаченный, онъ пятится назадъ, чтоы не попасть подъ ноги скачущему верхомъ на стулѣ молодому офицеру, или подъ руку высокому статскому, неистово дирижирующему воображаемымъ оркестромъ, который самъ же онъ изображаетъ, распѣвая какую-то увертюру ,съ непогрѣшимой вѣрностью. Въ сторону, въ сторону... скорѣе... а то несется мимо ватага дѣтей, стремглавъ, и разсыпается въ разныя стороны, преобразившись въ курьерскіе поѣзда, въ тройки, какъ лавина съ горъ, спускается въ садъ съ гикающими на татарскій ладъ ямщиками (ай ты-тама-а!). Гость растерянно озирается во всѣ стороны, старается разобрать, что говорятъ кругомъ, но ничего не можетъ уловить, хотя всѣ говорятъ по-русски. Онъ изнемогаетъ отъ усилій понять смыслъ того, что видитъ и слышитъ, но тщетно. «Сумбуръ, ерунда, сумасшедшіе» — мысленно твердитъ онъ, глядя на хозяевъ дома.

Почти всѣ, кто потомъ становились друзьями, даже восторженными поклонниками семьи, проходили черезъ нѣчто подобное при первомъ знакомствѣ съ Дягилевыми in corpore и сознавались, что отъ перваго нырка въ эту стихію дѣлалось жутко. Зато послѣ нырка совершается поворотъ. Никто не прилагаетъ къ этому старанія, никто не «занимаетъ» его, не ухаживаетъ за нимъ, но понемногу онъ начинаетъ самъ собой приходить въ себя, можетъ быть, подъ вліяніемъ благодушной атмосферы, обнимающей его со всѣхъ сторонъ. Онъ различаетъ уже дюжины добрыхъ глазъ, дюжины ласковыхъ улыбокъ, обращенныхъ, между прочимъ, и къ нему, и замѣчаетъ какое-то непатянутое, широкое, почти, безсознательное гостепріимство, уже исключительно относящееся къ нему. Онъ самъ невольно посылаетъ улыбки направо и налѣво. Ему стало ловко, пріятно; безпричинное веселье прокрадывается къ нему. Онъ чувствуетъ уже его приближеніе.

Очень интересны ея повѣствованія объ отцѣ своего мужа Д. Н. Философовѣ и его Богдановской усадьбѣ:

«Д. Н. Философовъ очень гордился своимъ садомъ. «Я мой рай земной, мой Богдановскій садъ ни на что не промѣняю», говорилъ онъ. Для него это былъ не просто паркъ, это была ожившая, принявшая зеленую, вѣчно измѣнчивую форму, мечта объ изящномъ. А для крестьянъ это прежде всего было проклятое мѣсто каторжнаго, непосильнаго, неотвязнаго труда.

Прелестные, задумчивые, точно изъ Тургеневской повѣсти взятые, пруды. Такъ поэтично склоняютъ надъ ними свои гибкія вѣтви плакучія ивы и бѣлоствольныя березы. Весной сирень сыплетъ въ ихъ темное стекло свои душистые цвѣты. Въ этихъ уголкахъ вода и деревья, по молчаливому сговору, окутываютъ васъ однимъ общимъ очарованьемъ сѣверной, вкрадчивой природы, но если прислушаться къ ихъ голосамъ, они разскажутъ жуткія повѣсти издѣвательства, насилія и надругательства человѣка надъ человѣкомъ.

Дорого стоилъ этотъ рай земной крѣпостнымъ рабочимъ. Мечтательные, тихіе, окаймленные кудрявымъ зеленымъ уборомъ пруды, около которыхъ Д. Н. Философовъ такъ любилъ предаваться безпечной созерцательности, обязаны своей таинственной, темной глубиной стараніямъ всѣхъ жениховъ и не-

---

на дачу, вбѣжалъ въ кухню. Прислуга напугалась:

— Баринъ, баринъ, что вы?

Серега стучалъ въ дверь террасы. Ольга Александровна, увидавъ въ стекло двери бѣлую рожу, бросилась, крича:

— Помогите.

— Чего надо тебѣ, — кричала горничная Серегѣ.

— Мнѣ дяденьку, барина, — говорилъ Серега, — барина спросите, сколько ихъ милость Ильюшкѣ на чай дали. Я всего получилъ рубь съ полтиной, третій дѣнь покойникомъ работаю, чего-же для утѣхи. Скажите барину-дяденькѣ, онъ тута, что менѣе пятерки ни по чемъ не возьму, потому еще закапывать хотятъ.

Въ театрѣ, въ ложѣ дядя спрашиваетъ племянницу Ольгу Александровну:

— Скажите, пожалуйста, это кто-же Сергѣй, который руки вамъ гладилъ — голуби, голуби — интересно?

— Сыскъ начинается! — сказала холодно актриса и, надѣвъ манто, вышла изъ ложи.

Константинъ Коровинъ.

Парижъ. 1934.

вѣстъ, подвластныхъ Д. Н. Философову. Передъ свадьбой, они обязаны были вырыть опредѣленное количество земли, углубляя и расширяя пруды, вызывавшіе завистливый восторгъ сосѣдей.

Общій планъ сада принадлежалъ французу Дебосу, солдату Наполеоновской арміи, отставшему отъ нея во время отступленія и превратившемуся въ Россіи въ учителя. Въ Богдановскомъ домѣ до сихъ поръ хранится портретъ Дебоса, а на оборотной сторонѣ значится его имя и не только даты рожденія и смерти, но еще и таинственная помѣтка — «воскресъ тогда то».

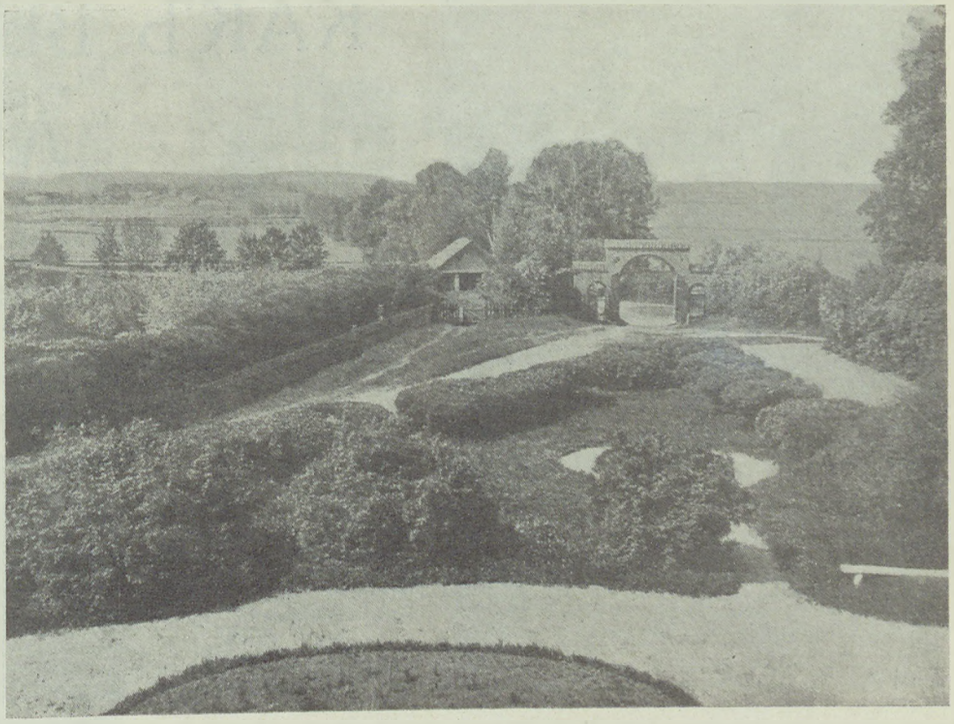
Дебосъ ѣхалъ зимой на почтовыхъ. Ямщикъ напалъ на него, ограбилъ, раздѣлъ и полуживого бросилъ въ канаву, подъ мостъ. Это было рядомъ съ усадьбой Д. Н. Философова. Какъ разъ въ это время онъ возвращался къ себѣ, услыхалъ стоны, подобралъ раненаго, привезъ его въ свой домъ, и съ тѣхъ поръ Дебосъ не разставался со своимъ спасителемъ.

Его ученыя познанія, его педагогическія способности, конечно, были очень призрачны, и въ семьѣ не осталось отъ нихъ никакихъ воспоминаній. Зато даже внуки Дмитрія Николаевича хорошо знаютъ, что Дебосъ выращивалъ великолѣпныя розы и пальмы, виноградъ, что запущенный островокъ на пруду былъ весь разукрашенъ стараніями гувернера. Отъ острова отплывала лодка, съ нарядными крѣпостными дѣвушками. Онѣ обязаны были очищать зеркальную поверхность воды отъ вытянувшихся со дна болотныхъ листьевъ. Во всѣхъ этихъ декоративныхъ, полутеатральныхъ затѣяхъ Дебосъ принималъ ближайшее участіе,

Ѣздилъ Д. Н. Философовъ на своихъ «со всевозможными удобствами, даже прихотями, на 8 лошадяхъ».

«Мнѣ скажутъ, говаривалъ онъ, что немногіе согласятся пуститься по Россіи на своихъ, но, если бы кто рѣшилъ мнѣ сопутствовать, то сказалъ бы, кто же, кромѣ проказника Философова умѣетъ такъ мастерски пользоваться жизнью, какъ онъ? Всѣ мы болѣе или менѣе торопимся избавиться отъ несносныхъ харчевенъ или постоялыхъ дворовъ, а онъ жируетъ въ нихъ. При помощи высокаго повара, имѣетъ два лакомыхъ блюда; самая продолжительная остановка по симъ скверностямъ даетъ ему время приготовить вкусный столъ. Въ такомъ мѣстѣ, гдѣ съ трудомъ можно достать плохое необходимое, онъ лакомится страсбургскимъ пирогомъ, запиваетъ его душистымъ виномъ, закуриваетъ манильскую цигарку, ложится на постель, какъ дома, въ то время, какъ другой, въ той же харчевнѣ, проклинаетъ грязь, смотря на нее, сидя на крыльцѣ. Онъ отворилъ, поставленный передъ нимъ, ящикъ, любуется волшебной кистью знаменитаго Пуссена, котораго возитъ тоже путешествовать. Въ интервалахъ пробѣгаетъ нѣсколько страницъ какого-нибудь хорошаго автора. Потомъ засыпаетъ. Лошади готовы. Его не будятъ, онъ не разсчитываетъ ни время, ни дороговизну, разсчитываетъ только то, чтобы ему было хорошо. Отправляется дальше, но дѣлаетъ не болѣе 20 верстъ съ небольшимъ, а иногда и менѣе. Это не дорога, а прогулка, и такимъ образомъ нечувствительно очутится за 1000 верстъ...

Въ этой поѣздкѣ, какъ и всюду, онъ былъ окруженъ обычнымъ крѣпостнымъ гаремомъ. Даже заграницу онъ возилъ его съ собой, поражая иностранцевъ такой необычайной свитой красавицъ.



Видъ изъ оконъ Богдановскаго дома Философовыхъ.

Всегда пылко обнимавшій изящное, онъ и тутъ всегда чувствовалъ себя правымъ. Слова «развратникъ» и «деспотъ» не разъ достигали его ушей, но онъ считалъ ихъ клеветническими. Въ письмахъ къ взрослымъ сыновьямъ очень увѣренно и развязно разсказываетъ Д. Н. о своихъ Василисахъ и Парашахъ.

«Въ Москвѣ хотѣлъ потѣшить Василису, свозилъ ее въ маскарадъ. Она цѣлуетъ твои руки, — пишетъ онъ въ одномъ письмѣ младшему сыну. А въ другомъ: «Благодарю, тебя, любезный другъ Владиміръ, за вниманіе къ Парашѣ. Вчерашній день вечеромъ она благополучно родила сына».

Въ замѣткахъ своихъ Анна Павловна писала:

«Послѣ воли наши помѣщики стали злиться. Папенька велѣлъ повѣсить портретъ Государя вверхъ ногами, опрашивалъ дворовыхъ: «Государь, Александръ Николаевичъ, уменъ или глупъ?» и когда они отвѣчали — уменъ — то онъ ихъ отправлялъ ко всѣмъ чертямъ.

«Старикъ даже деньги пересталъ класть въ Государственный Банкъ и носилъ ихъ при себѣ. Когда ему говорили, что его могутъ ограбить, онъ отвѣчалъ: Не могу же я отдать деньги»...

Дальше слѣдовало крѣпкое слово по адресу Александра II.

Гаремъ онъ не распускалъ и кончилось тѣмъ, что онѣ сами начали съ нимъ свою расправу. Раскачаютъ на простыняхъ, да и бухъ объ полъ. Онъ написалъ отчаянное письмо моему мужу, чтобы тотъ явился его спасать. Мужъ поѣхалъ. Что тутъ было!..

Крѣпостныя дѣвушки вволю потѣшились надъ старикомъ, когда почувствовали себя свободными. Только пріѣздъ мужа оградилъ старика отъ дальнѣйшихъ расправъ. Но Дмитрій Николаевичъ никакъ не могъ понять новаго положенія.

Когда священникъ пришелъ заявить ему, что Катенька выходитъ за повара, другая за конюха, а третья еще за кого-то, старикъ затопалъ ногами и сказалъ:

— Запрещаю!

Но на этотъ разъ служитель церкви, по привычкѣ еще опуская глаза и смущаясь, долженъ былъ объяснить Богдановскому феодалу:

— Напрасно, Дмитрій Николаевичъ, такъ вы себя волнуете. Нельзя ужъ больше запрещать... Права такого у васъ нѣтъ...

Старикъ вскочилъ и закричалъ на весь домъ:

— Лошадей!

Едва удалось мужу уговорить его отложить отъѣздъ до утра. Онъ привезъ отца къ себѣ на дачу. Это былъ не особенно пріятный гость.

Мы наняли дачу въ глушп, на Сиверской станціи. Туда привезли мнѣ папеньку. Трудно мнѣ было съ нимъ возиться.

Иногда ночью меня будятъ и зовутъ къ папенькѣ. «Что прикажете?» — «Матушка, я хочу раковъ». — «Гдѣ же мнѣ ихъ теперь достать?» Онъ благимъ матомъ кричитъ: «Хочу раковъ!» и тогда только успокоится, когда скажешь: «я сейчасъ пошлю нарочнаго въ Петербургъ». Когда на другой день ихъ привезутъ, онъ и смотрѣть не хочетъ. Много было разныхъ сценъ — больше такихъ, которыя и повторять совѣстно.

— Поселили мы его рядомъ съ собой, на дачѣ. Онъ всякія шутки выкидывалъ, все требовалъ къ себѣ женскую прислугу. Лакеевъ не хотѣлъ. Дѣлать нечего, пришлось нанять ему «мадаму». Онъ сидѣлъ и все любовался, какіе у нея глазки, какой ротикъ. Лакей сидѣлъ передъ нимъ, очерченный мѣломъ на полу, и не смѣлъ за эту черту выступать. Его катали по саду въ креслѣ Онъ приказалъ подвезти себя къ тому мѣсту, гдѣ мы, дамы, купались и ни за что не хотѣлъ уѣзжать. Тогда я схватила мокрое полотенце и такъ отхлестала его, что онъ уже больше этого не дѣлалъ. А по вечерамъ онъ сидѣлъ и читалъ житія Святыхъ»...

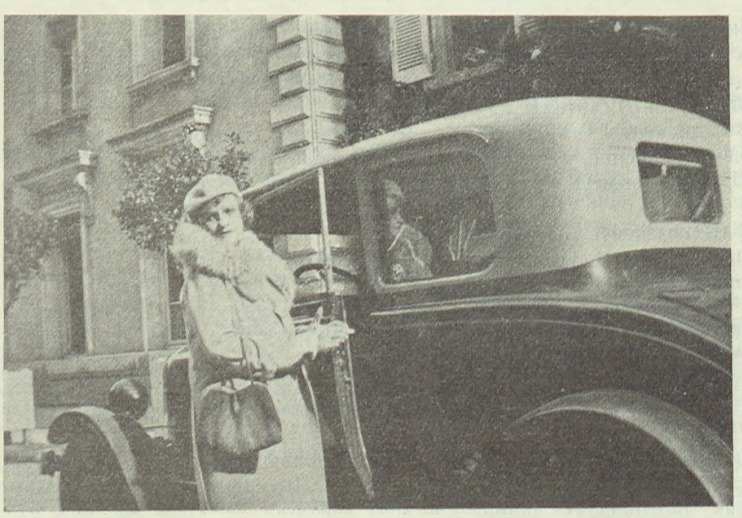
КАКЪ ВЫ ПРОВОДИТЕ ЛѢТО?

Наши писатели, композиторы и артисты на лѣтнемъ отдыхѣ

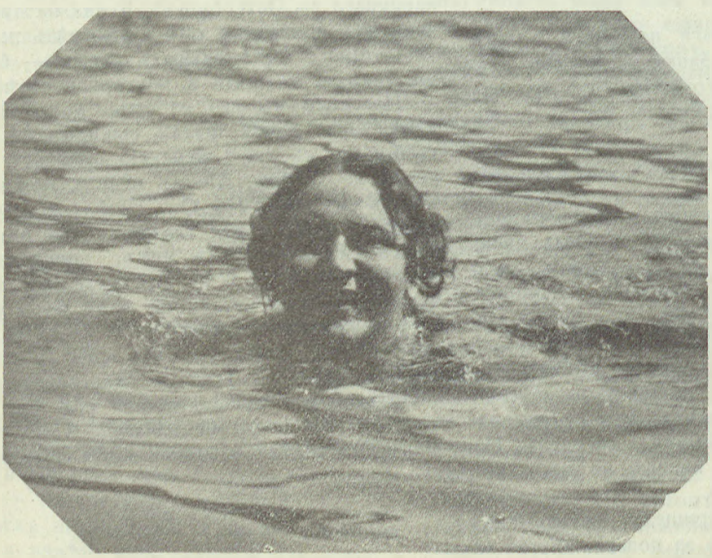
ФОТОРЕПОРТАЖЪ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ».

Слѣва: Ф. И. Шаляпинъ объясняетъ А. Сѣдыхъ на молу въ Сенъ-Жанъ-де Люсъ, почему онъ собирается покинуть сцену.

Марія Куренко на пароходѣ «Иль-де-Франсъ».



Н. А. Тэффи предъ отъѣздомъ изъ Парижа



Нина Кошицъ купается въ калифорнійскихъ водахъ.

ЗА ЧАЕМЪ ВЪ ЭКСЪ-ЛЭ-БЭНЪ
Слѣва направо: А. Т. Гречаниновъ, Н. Н. и Б. И. Вышеславцевы и Г. Г. и В. М. Закута.

ОТВѢТЫ,

полученные редакціей:

Отъ Н. А. ТЭФФИ:

«Лѣто свое я еще никакъ не провожу. Для меня оно еще не наступило. Все остается, какъ было, и кажется мнѣ, что просто зима стала душной и жаркой.

«Но, такъ какъ всѣ встрѣчаютъ другъ друга вопросомъ (и это, начиная съ апрѣля мѣсяца!): «Куда вы ѣдете?» — то я чувствую себя обязанной ѣхать. Куда? — Еще не знаю. Надѣну перчатки, дорожное манто, а тамъ что-нибудь и придумаю»...

Справа:

ВЪ ГРАССѢ

Слѣва: Г. Н. Кузнецова, Е. А. Неклюдова, Б. К. Зайцевъ, В. Зайцева, И. А. Бунинъ и А. В. Неклюдовъ.

Маріанна Гоничъ на берегу моря.

Отъ МАРІИ КУРЕНКО:

«На фотографіи, изображенной на предыдущей страницѣ, я возвращаюсь на пароходѣ «Иль-де-Франсъ» въ Парижъ, закончивъ длинное турнэ по Америкѣ и Канадѣ, въ милую Францію, гдѣ, послѣ душнаго и жаркаго Нью-Іорка, я проведу 2-3 нед. въ своей квартирѣ въ Парижѣ у Булонскаго лѣса. Затѣмъ я поѣду на 1 1/2 мѣсяца въ горы съ тѣмъ, чтобы въ октябрѣ начать сезонъ въ Испаніи, Средней Европѣ и Франціи. А въ январѣ 1935 г. снова въ Америку чрезъ океанъ, который я перѣзжала 18 разъ».

«Миссъ Россія 1934» Е. С. Антонова въ Довилѣ.

Нина Кошицъ и А. Т. Гречаниновъ въ Эксъ-лэ-Бэнъ.

Отъ «Миссъ Россіи 1934»

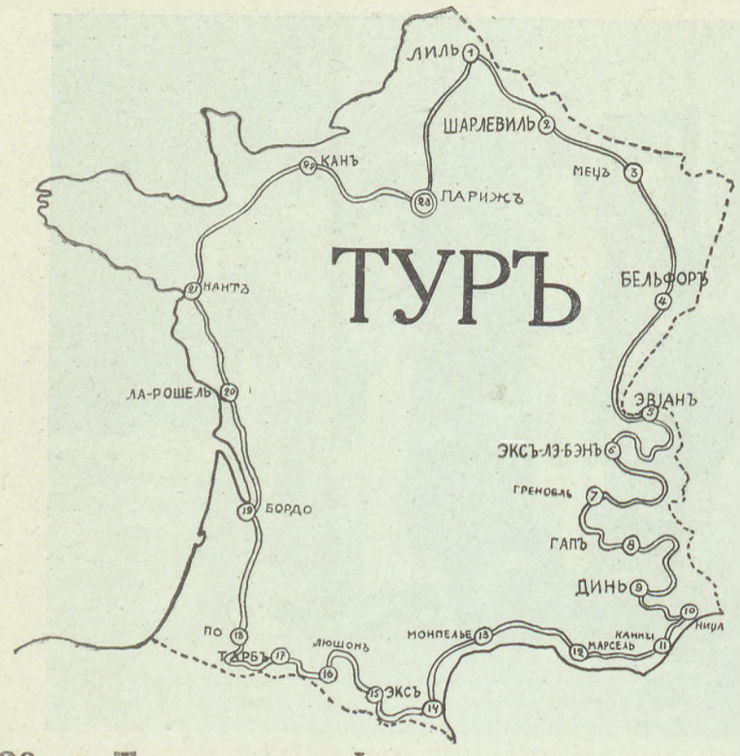
Е. С. АНТОНОВОЙ:

«Живу пока въ Довилѣ, гдѣ наслаждаюсь морскимъ купаньемъ и набираюсь силъ для предстоящихъ празднествъ. 17 августа я уже должна быть въ Парижѣ, гдѣ соберутся всѣ европейскія «Миссъ». Торжества начнутся съ банкета, который намъ устраиваетъ парижская печать. Затѣмъ мы ѣдемъ на автокарахъ въ Овернь и посѣтимъ Виши. Оттуда черезъ Бретань и Нормандію въ милый Довиль. Наконецъ, 3 сентября мы всѣ сядемъ на пароходъ, чтобы отправиться въ Англію. Въ Гастингсѣ, гдѣ въ этомъ году выбираютъ «Миссъ Европу», празднества продлятся до 10 сентября, послѣ чего я вернусь въ Парижъ.

4363 километра на велосипедах

ТУРЪ -де- ФРАНСЪ

Со средней скоростью 32 километра въ час



На одномъ изъ этаповъ гонщиковъ сопутствовала значительное разстояніе хорошенькая велосипедистка.

28-ой Туръ - де - Франсъ

Очередной, 28-ой «Туръ де Франсъ» — состязаніе велосипедистовъ вокругъ Франціи, вызываетъ большой интересъ среди широкихъ массъ. По своимъ труднымъ условіямъ это состязаніе имѣетъ не только мѣстный французскій характеръ, но и міровой. Побѣдитель является обычно объектомъ вниманія всего спортивнаго міра.

На состязаніе записалось пять командъ: Бельгія, Германія, Италія, Франція и соединенная команда швейцарско - испанская. Каждая команда имѣетъ восемь человѣкъ, кромѣ того въ состязаніи приметъ участіе 20 человѣкъ, записавшихся въ индивидуальномъ порядкѣ, какъ одиночки.

3 іюля въ 8 часовъ утра изъ Парижа начали гонку 60 велосипедистовъ. Они должны проѣхать вокругъ Франціи въ 23 этапа, покрывъ разстояніе въ 4.363 километра. По возрасту самый молодой участникъ имѣетъ 21 годъ и самый старый 30 лѣтъ. По вѣсу самый легкій — 58 кило и самый тяжелый 85. Вѣсъ и возрастъ имѣютъ большое значеніе въ этотъ трудномъ состязаніи, разсчитанномъ на силу и выносливость участниковъ. Кромѣ лавровъ лучшихъ велосипедистовъ, это состязаніе приноситъ его участникамъ еще и матеріальныя выгоды. Многія спортивныя организаціи и предпріятія предоставили организаторамъ значительныя суммы въ видѣ призовъ. До 25 іюля было собрано 734.810 франковъ. Призы имѣютъ различныя назначенія: ихъ получаютъ не только первые пришедшіе въ Парижъ, но и покрывшіе опредѣленные этапы съ наибольшей скоростью, за лучшій и быстрый подъемъ въ гору, за выносливость, за исправность велосипеда и т. д. Такимъ образомъ, эта значительная сумма можетъ быть распредѣлена между многими участниками, а потому вызываетъ во время гонки самое живое соревнованіе.

Захватывающими моментами гонки являются этапы съ крутыми подъемами въ Пиренеяхъ. Здѣсь «гиганты дороги» показываютъ свои выдающіяся качества людей-машинъ. Этапъ Тарбъ-По считается однимъ изъ самыхъ трудныхъ. въ немъ имѣются два подъема: на Турмалэ (2,200 метр.) и Обискъ (1.800 метр.), гдѣ углы наклона достигаютъ 18 градусовъ. Этотъ этапъ молодой итальянецъ Вьетто покрылъ въ 6 ч. 32 м. 1 с. — 172 километра. Онъ велъ гонку бѣшеннымъ аллюромъ и началъ оставлять позади всѣхъ фаворитовъ. Мартано, все время шедшій вторымъ, уже насчитывалъ три минуты опозданія. Это такъ подѣйствовало на самолюбиваго Мартано, что онъ заплакалъ, слѣзъ съ велосипеда и хотѣлъ вообще бросить гонку. Только уступивъ убѣжденію своихъ друзей, онъ вскочилъ на велосипедъ и догналъ, мчавшагося Вьетто на 27 километрѣ въ Кампанѣ.

29-го іюля на велодромѣ въ «Паркъ де Пренсъ», при стеченіи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, ожидается встрѣча «гигантовъ дороги» побѣдителей «Туръ де Франсъ». Ежегодно эта встрѣча обставляется съ возможной торжественностью. Съ трехъ часовъ трибуны велодрома усыпаны народомъ. Громкоговорители каждыя десять минутъ сообщаютъ положеніе гонки и извѣщаютъ о приближеніи побѣдителей. На улицѣ, передъ велодромомъ, выстраивается конный отрядъ національной гвардіи, и какъ только показывается побѣдитель, трубачъ играетъ встрѣчу. Сигналъ трубы дѣйствуетъ на многотысячную толпу, какъ электрическій разрядъ. Она реветъ, оретъ, свиститъ такъ, что за нѣсолько кварталовъ слышенъ ея восторгъ. Въ этомъ году побѣду обезпечила себѣ французсая команда, выигравшая два часа по сравненію съ итальянской и два съ половиной часа впереди соединенной швейцарско-испанской. На четвертомъ мѣстѣ идетъ Германія и на пятомъ Бельгія.

Въ порядкѣ записей идетъ на первомъ мѣстѣ французъ А. Мань, на второмъ итальянецъ Мартано, на третьемъ французъ Вьетто, на четвертомъ Вервэкъ — одиночка, на пятомъ французъ Ляпебн, на шестомъ Морели-одиночка. Побѣдитель прошлогодняго «Туръ де Франсъ» Шпейхеръ занимаетъ одиннадцатое мѣсто.

Побѣдители достойны получить тѣ овація, которыя готовитъ имъ публика, такъ какъ ихъ средней скорости и пунктуальности въ ходѣ можетъ позавидовать любой старый автомобиль.

П. И.

КОНКУРСЪ ЛѢТНИХЪ ФОТОГРАФІЙ

Редакція «Иллюстрированной Россіи» объявляетъ на страницахъ журнала **конкурсъ лѣтнихъ фотографій.**

Фотографы - любители приглашаются присылать въ редакцію фотографическіе снимки, иллюстрирующіе сцены лѣтней жизни, эмиграціи (купаніе на пляжѣ, жизнь молодежи и дѣтей, спортъ, экскурсіи, сцены съ животными и т. д.).

Видовые снимки безъ фигуръ на первомъ планѣ изъ конкурса исключаются.

Снимки должны быть размѣромъ не меньше 9х12 сант. и отпечатаны на черной бумагѣ.

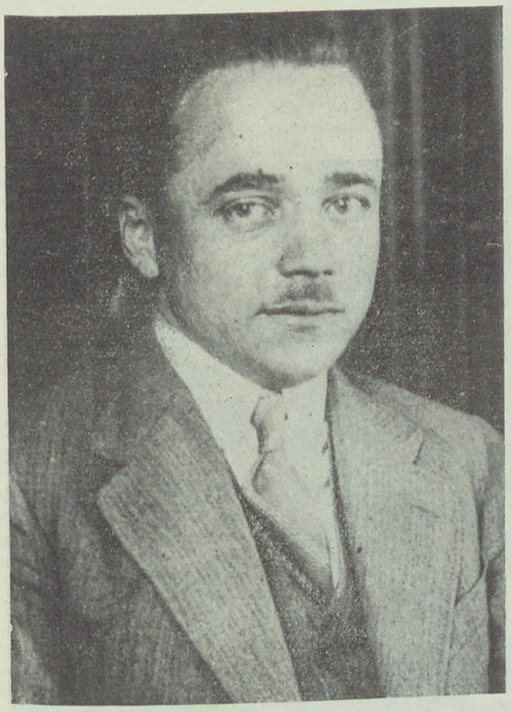
Срокъ представленія снимковъ на конкурсъ — 1 сентября с. г.

За лучшіе два снимка устанавливаются преміи: I — въ 100 фр. и II — въ 50 франковъ.

Редакція сохраняетъ за собою право воспроизведенія остальныхъ снимковъ съ указаніемъ фамиліи авторовъ или ихъ псевдонимовъ.

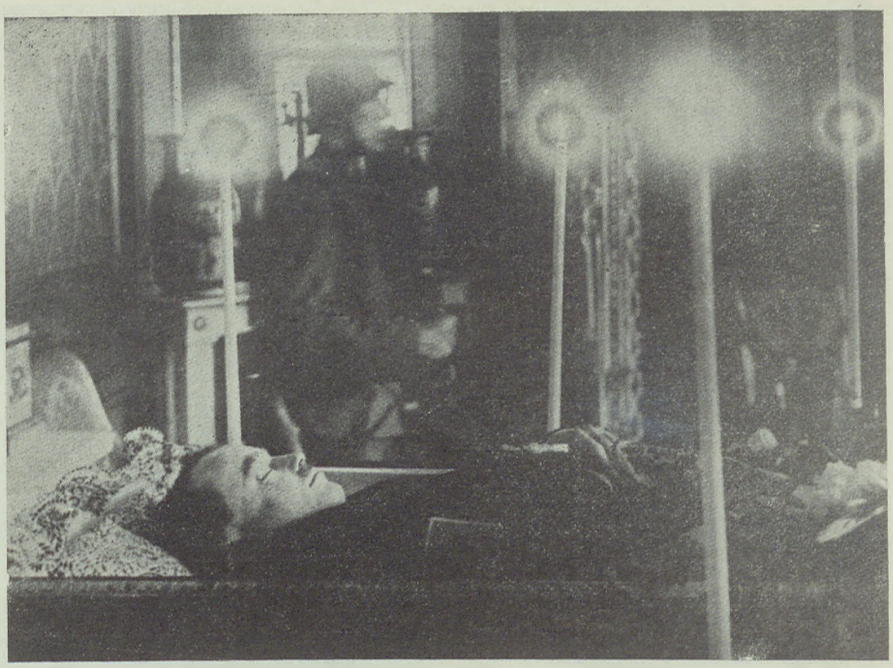
УБІЙСТВО КАНЦЛЕРА ДОЛЬФУСА

Къ событіямъ въ Австріи



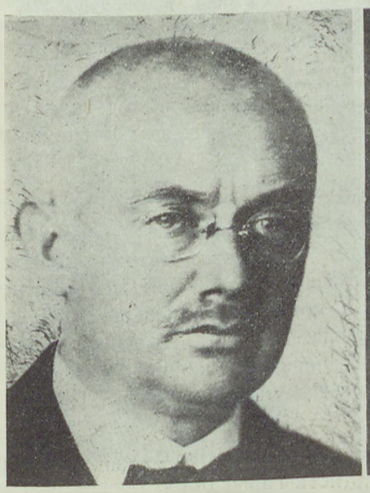
КАНЦЛЕРЪ ДОЛЬФУСЪ,

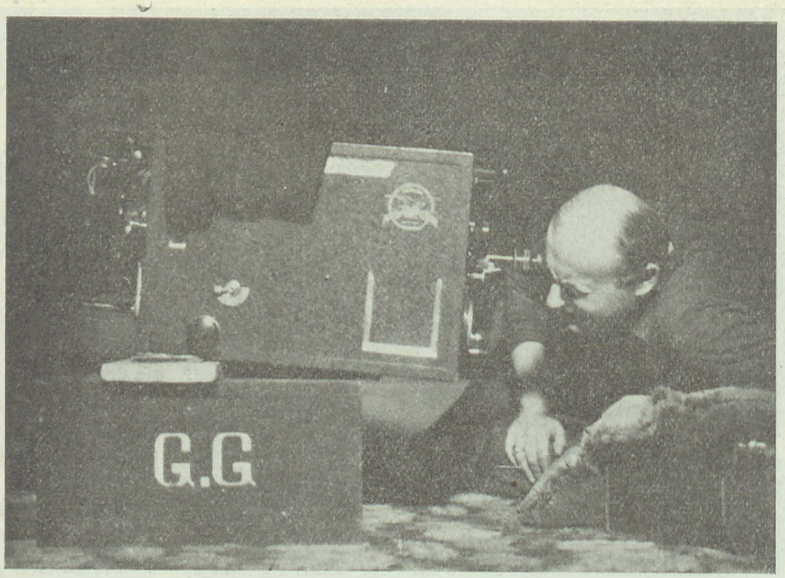
убитый бандой мятежниковъ въ Вѣнѣ во дворцѣ на Балплатцѣ. Внизу слѣва направо: Баронъ Ринтеленъ, австрійскій посланникъ въ Римѣ, котораго заговорщики выдвигали на постъ главы національ-соціалистическаго правительства. Ринтеленъ покушался на самоубійство. — Глава хеймвера графъ Штарембергъ. — Министръ безъ портфеля маіоръ Фей. — Новый австр. канцлеръ Шушниггъ.



Дольфусъ на смертномъ одрѣ. Похороны погибшаго канцлера носили характеръ внушительной демонстраціи національнаго горя.

Послѣ освобожденія отъ возставшихъ радіостанціи въ Вѣнѣ, солдаты хеймера выносятъ раненыхъ.





Режиссеръ Грановскій за работой.

ЭКРАНЪ

"МОСКОВСКІЯ НОЧИ"...

въ Бьянкурѣ

Новый фильмъ Грановскаго

На одной изъ улицъ парижскаго предмѣстія Біянкуръ, изъ за деревьевъ, бросается въ глаза золотой куполъ церкви. Онъ блеститъ своею свѣжею позолотой. Рядомъ съ куполомъ торчатъ деревянныя, еще не покрашенныя, части Кремлевской стѣны — Спасскія ворота. Воздвигнуто все это на дворѣ студіи къ предстоящей постановкѣ фильма «Московскія ночи» по сценарію Пьера Бенуа. Содержаніе сценарія еще держится въ секретѣ. Сообщаютъ лишь, что на фонѣ войны и жизни въ столицахъ, въ 1916 году разыгрывается личная драма капитана Игнатова (артистъ Вильямъ), влюбленнаго въ Наташу (героиня Аннабелла). Въ этой драмѣ участвуетъ шпіонка (Спинелли) и волжскій купецъ Петръ Петровичъ Брюховъ (Гарри Боръ). Вотъ вѣхи сценарія, по которымъ пройдетъ интрига детализированная возможно эффектнѣе. Нѣкоторыя детали уже теперь обращаютъ вниманіе: сшито 125 русскихъ солдатскихъ обмундированій, 85 офицерскихъ — отъ генераловъ до прапорщиковъ, 102 бальныхъ туалета, 50 городскихъ, 200 для русскихъ мужиковъ и

Въ кавказскомъ ресторанѣ.

Слѣва:
Въ Коммерческомъ клубѣ.

бабъ. Балъ въ дворянскомъ собраніи, въ коммерческомъ клубѣ, кутежи у Яра, цыгане, черкесы, лезгинка, самоваръ, крестъ, Евангеліе, Волга у Руана, хлѣбная биржа подъ Парижемъ и... «Московскія ночи» въ Біянкурѣ.

— Начинаемъ, тишина, не ходить, не двигаться, — раздается приказъ помощника режиссера.

Трещитъ звонокъ, замолкаютъ вентиляторы, зажигаютъ прожекторы - «юпитеры». Температура не банного полка, а преддверіе ада. Наверху, гдѣ горятъ прожекторы, градусникъ показываетъ больше 70-ти градусовъ тепла. Фильмъ говорящій. Режиссируетъ Грановскій. Спокойный, выдержанный, онъ медленно даетъ знакъ рукой начинать.

— «Брюковъ Піотръ Піотровичъ», — говоритъ артистъ Гарри Боръ. Прекрасный ак-

теръ, съ большимъ темпераментомъ исполняетъ свою роль. Но какъ рѣжетъ русское ухо это «Піотръ Піотровичъ». Хоть поддевка, шелковая, голубая рубаха, прическа «елеемъ помазанная», видъ купца по гравюрамъ Замоскворѣчья, а откроетъ ротъ и волжскій купецъ вмѣстѣ съ Москвою сразу сказывается на Сенѣ.

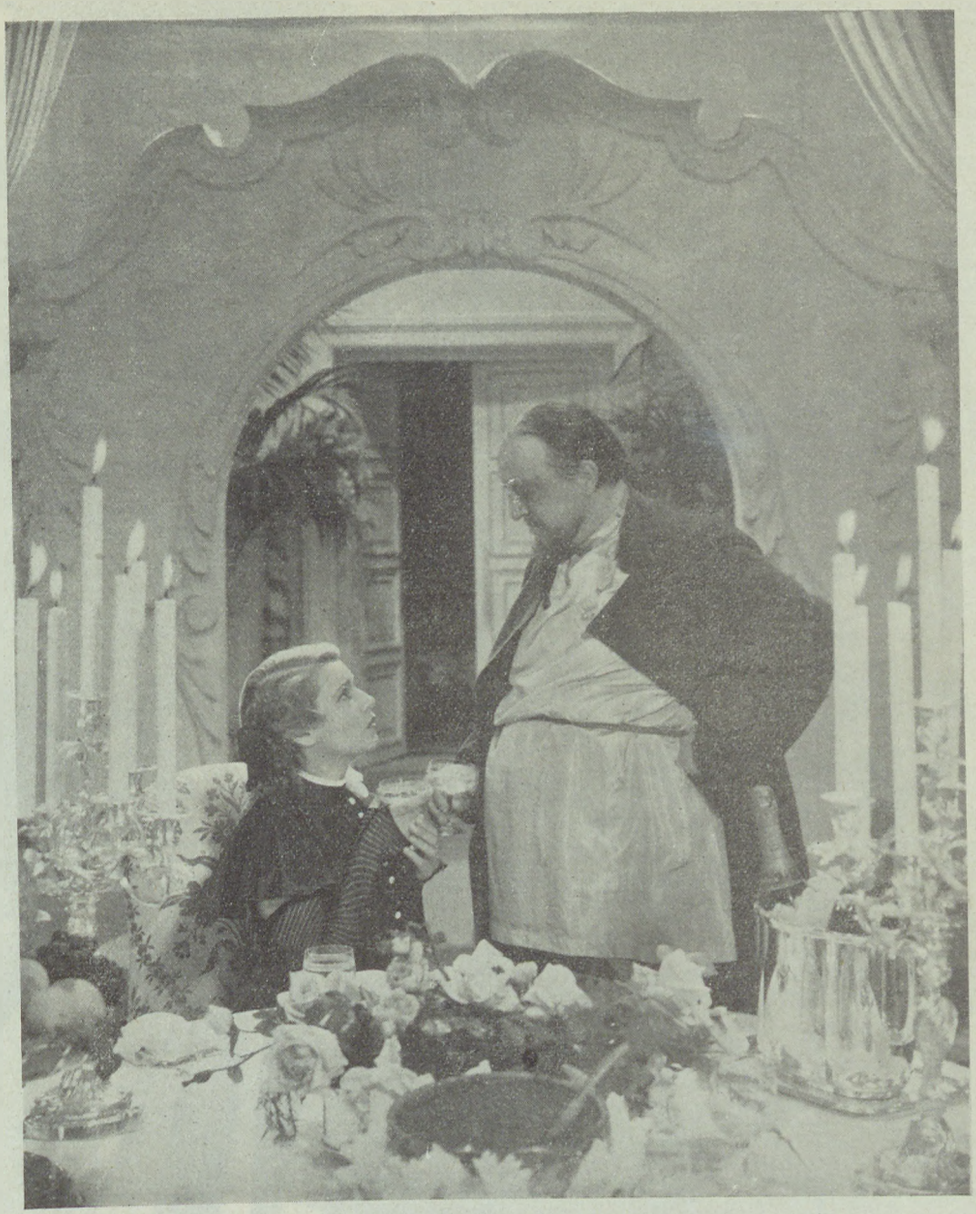
Имя Грановскаго даетъ большую гарантію устраненію «развѣсистой клюквы». Щепетильный въ исполненіи отдѣльныхъ сценъ, онъ приглашаетъ спеціалистовъ. Такъ: для сцены военнаго суда былъ приглашенъ въ качествѣ консультанта, бывшій военный прокуроръ. Составъ суда, форма, типы выдержаны — все до мельчайшей подробности предусмотрѣно. Для священника (французскій актеръ), приводящаго къ присягѣ свидѣтелей, былъ приглашенъ настоящій русскій священникъ, который, захвативъ изъ церкви крестъ и Евангеліе, присутствуетъ на съемкѣ для дачи необходимыхъ указаній. Солдаты — на часахъ. Старая русская форма, выправка — все очень хорошо. Съ грустью улыбаешься, припоминая давно забытыя картинки — группы русскихъ солдатъ. Они дѣйствительно русскіе солдаты — русскіе статисты. Ихъ, однако, немного. Говорящій фильмъ на французскомъ языкѣ, нормы министерства труда — все это значительно поубавило возможность привлечь къ работѣ въ этомъ фильмѣ русскія силы.

— Я очень удовлетворенъ французскими актерами, — говоритъ Грановскій, — они быстро схватили духъ ролей, взяли правильный тонъ.

Дѣйствительно, предсѣдатель военнаго суда генералъ (французскій актеръ) хорошо исполняетъ свою роль, но когда онъ обращается къ русскому приставу въ полицейскихъ погонахъ и говоритъ: «Господинъ правительственный комиссаръ», то невольно навертывается улыбка при сравненіи стараго русскаго полицейскаго съ французскимъ комиссаромъ полиціи.

Выбрана модная тема — русская. Взятъ 1916 годъ — предреволюціонный. — Интересная эпоха. — Она можетъ быть показана съ разныхъ точекъ зрѣнія. Въ ней видитъ старая русская эмиграція «потерянный рай», а современная коммунистическая власть «судороги режима». Какъ покажетъ эту эпоху Грановскій? Только на немъ лежитъ вся тяжесть и отвѣтственность за картину. Авторъ сценарія Пьеръ Бенуа этой эпохи не знаетъ, онъ даже никогда не былъ въ Москвѣ. Грановскій, не покладая рукъ, съ 7-ми часовъ утра, работаетъ надъ «Московскими ночами» и будемъ надѣяться, что хоть кусокъ былой Москвы, но не самую Москву ему удастся показать французской публикѣ въ Біянкурѣ.

П. Иринъ.



ВЪ КАБИНЕТѢ У «ЯРА»

Шпіонка (Спинелли) и волжскій купецъ П. П. Брюховъ (Гарри Боръ).

Самоубійство офицера въ Интендантскомъ Управленіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Замѣстительница «Миссъ Россіи» на 1934 г. Н. А. Фоменко проситъ, въ дополненіе къ интервью съ нашимъ сотрудникомъ, появившемся въ номерѣ 30-мъ, напечатать, что отецъ ея А. Н. Фоменко никогда на военной службѣ не состоялъ и въ составъ арміи адмирала Колчака въ качествѣ офицера не входилъ.

Купальный сезон

D. Atlas

Евгеній Тарусскій

ГОЛЫЕ ЛЮДИ

ЧТО ТАКОЕ НЮДИЗМЪ?

Воинственный кюрэ. — Лицемѣріе одежды. — Натуризмъ и нюдизмъ. — За каменной стѣной нюдизма. — «Жалкая вѣшалка для платья». — Человѣкъ голый и человѣкъ неодѣтый. — Почему мы не живемъ до 100 лѣтъ. — Нравственность голыхъ дикарей. — Голый человѣкъ на снѣгу. — Солнечный маршъ навстрѣчу природѣ. — Грандіозная порнографическая оперетка. — Вѣчная красота наготы. — На родинѣ нюдизма. — Перелетныя птицы. — Солнечная жизнь новыхъ солнечныхъ людей.

Года два тому назадъ одинъ воинственный кюрэ изорвалъ въ кіоскѣ на Большихъ Бульварахъ всѣ нюдистическіе журналы.

Само собой, что за такое самоуправство ему пришлось отвѣтить передъ соотвѣтствующей судебной инстанціей, но цѣль его была достигнута — онъ публично выразилъ свое возмущеніе и негодованіе «голыми людьми»...

Поступокъ кюрэ вызвалъ множество негодующихъ протестовъ со стороны приверженцевъ и поклонниковъ нюдизма. Въ печати разгорѣлся споръ: — Почему — спрашивали нюдисты: — кюрэ разорвалъ наши изданія, и не тронулъ десятки порнографическихъ журнальчиковъ, расчитанные на самыя низменныя чувства толпы?.. Богъ создалъ человѣка голымъ, а потому не настало ли время разъ и навсегда отбросить «лицемѣріе одежды»?..

Но несмотря на временныя гоненія и стѣсненія, нюдизмъ не погибъ. Онъ вылился съ годами въ стройное ученіе, въ сообщество людей, больше всего на свѣтѣ любящихъ **солнце, воздухъ и воду.**

Но движеніе это все же раскололось на двѣ части. Болѣе робкіе отказались отъ принципа **полной** наготы: слипы и кашъ-сексъ (для женщинъ) сдѣлались ихъ «форменной одеждой». Это движеніе приняло названіе «натуризмъ» и пошло своей дорогой. Натуристы, въ сущности, мало чѣмъ отличаются отъ купальщиковъ въ современныхъ, очень открытыхъ купальныхъ костюмахъ.

Другое направленіе полной или «интегральной наготы» возглавилъ редакторъ нюдистическаго журнала «Vivre» и предсѣдатель «Ligue Vivre», молодой и энергичный, убѣжденный нюдистъ Кіенцэ де Монжо.

Французскими нюдистами уже создано обширное издательство, свой журналъ и нюдистическіе центры и отдѣлы по Франціи и въ колоніяхъ, залъ физической Культуры «Спортъ-Клубъ» въ Парижѣ и обширное, обнесенной стѣной имѣніе «Maioir- Jan».

Въ этомъ имѣніи имѣются дортуары, столовая, площадки для игръ и спорта, нюдаріумъ, бассейнъ для купанья.

Туда, круглый годъ, не исключая и зимнихъ мѣсяцевъ, устремляются на субботу и воскресенье парижскіе нюдисты.

***

Трудно ли перескочить черезъ каменную стѣну нюдистическаго рая и попасть въ среду настоящихъ нюдистовъ?..

Нѣтъ не трудно. Необходимы рекомендація и довольно крупный годовой членскій взносъ, отказъ отъ всѣхъ старыхъ съ дѣтства внушенныхъ предразсудковъ, и вы можете стать самымъ настоящимъ нюдистомъ.

Но французскій нюдизмъ тѣмъ не менѣе не «пошелъ въ толпу». Кругъ его приверженцевъ самъ собою замкнулся.

— Скучающимъ эротоманамъ, развратникамъ, людямъ съ извращенными влеченіями — у насъ дѣлать нечего... — сказалъ мнѣ одинъ нюдистъ, русскій французъ, авторъ книги о нюдизмѣ на русскомъ языкѣ. Нюдизмъ движеніе здоровое — лучшее доказательство тому, что родители не боятся вовлечь въ него своихъ дѣтей, не только малолѣтнихъ, но и подростковъ и юношей. Мы куемъ новую породу людей, людей прекраснаго физическаго сложенія, высокой морали, людей любящихъ свое тѣло, культивирующихъ его и гордящихся имъ. Какъ мало до сихъ поръ человѣкъ цѣнилъ свое тѣло... А между тѣмъ вернуться къ природѣ и сдѣлать изъ «жалкой вѣшалки для платья» то естественное, великолѣпное, что каждый человѣкъ изъ себя представляетъ — никогда не поздно. Тѣло наше удивительно живуче, жизненныя силы въ немъ неисчерпаемы.

Мой собесѣдникъ замолчалъ. Мы собирались купаться; онъ стоялъ на пляжѣ и набѣгающія волны омывали ступни его ногъ. Солнце золотило его бронзовую блестящую кожу. Подъ кожей чуть подрагивали крѣпкіе мускулы рукъ и ногъ.

— Вы знаете, — спросилъ онъ меня, — почему бѣдные, блѣдные городскіе жители, пріѣзжая въ отпускъ на морскіе пляжи, чувствуютъ себя такъ стыдно и неловко, особенно первое время?

— Почему?

— Потому что у нихъ нѣтъ тѣла.

— Нѣтъ тѣла?..

— Да... У нихъ есть рубашки, платья, пиджаки, брюки. Они ихъ снимаютъ и у нихъ не остается **ничего...** Ибо у нихъ **нѣтъ тѣла...** Вы знаете, какая, напримѣръ, есть разница между вами и мною?

— Вы загорѣли, а я...

— Нѣтъ... Не то... Совсѣмъ не то... Я — человѣкъ **голый,** а вы человѣкъ **неодѣтый.**

***

— У человѣка есть врожденная потребность быть и жить голымъ. Голое бытіе несетъ безконечную радость человѣку... И тотъ человѣкъ, который однажды сталъ **голымъ, т. е.е настоящимъ человѣкомъ. никогда уже не станетъ вновь чоловѣкомъ неодѣтымъ.**

Вы знаете — я провелъ три года въ окопахъ. Я не раздѣвался и не мылся мѣсяцами, я болѣлъ тифомъ, меня жрали насѣкомыя, я питался кое-какъ. Посмотрите на этотъ рубецъ — это все, что осталось отъ зіяющей и гніющей раны. Когда кончилась война и меня, наконецъ, отпустили на волю, — я представлялъ изъ себя скелетъ обтянутый желтой и дряблой кожей... И вотъ теперь я **родился вновь...** Мое тѣло мнѣ измѣнило... Мы, люди, всю жизнь неразумно и слѣпо ведемъ борьбу со своимъ собственнымъ тѣломъ. Человѣкъ не умираетъ — онъ себя убиваетъ. Нормальная жизнь человѣка, отпущенная ему природой это — 100 лѣтъ. Но мы сами преступно уступаемъ смерти свои позиціи. Мы умираемъ въ **раннемъ** шестидесятилѣтнемъ возрастѣ, потому что мы не щадимъ нашего тѣла. Что мы дѣлаемъ съ нашимъ сердцемъ, нервной системой, съ желудкомъ, почками, наконецъ, головой? Что мы дѣлаемъ съ кожей, этимъ важнѣйшимъ органомъ тѣла, созданнымъ для дыханія? Что мы пьемъ? Что мы ѣдимъ... Вѣдь мы **своими зубами роемъ себѣ могилу...** Мы расшатываемъ себѣ нервную систему наркотиками, виномъ и табакомъ, безпорядочной и безалаберной жизнью, забывая, что не только человѣкъ, но даже машина требуетъ смазки. Мы закрываемъ наше тѣло, втискиваемъ его въ неудобную и вредную, тяжелую одежду, лишая его воздуха, свѣта и солнечнаго тепла. Кожа наша не дышетъ, а потому наполовину не дышетъ и тѣло...

— Все что вы говорите, очень убѣдительно и, въ сущности, безспорно. Но почему же тогда вашъ нюдизмъ остается удѣломъ небольшой группы людей, и не получаетъ стихійнаго развитія?..

— Почему?.. Потому что въ человѣкѣ сильны мѣщанскіе предразсудки, вѣками вбитая ему въ голову лицемѣрная мораль. Мы всѣ были воспитаны съ вреднымъ убѣжденіемъ, что полное оголеніе тѣла — аморально и допустимо только для бани. Это воспитаніе дорого обошлось человѣчеству. Не забывайте, что грязныя мысли идутъ **изъ ума, а не отъ тѣла человѣка.** Безнравственность гнѣздится въ мозгу человѣка и привита ему искусственно, а не въ его наготѣ. Христоферъ Колумбъ, высадившись на островахъ Гаити, нашелъ тамъ туземцевъ, мужчинъ и женщинъ совершенно голыхъ и онъ свидѣтельствуетъ, что нравы ихъ были безупречно-нравственны. Мораль, здоровье и эстетика человѣка ничего не выиграла отъ появленія костюма, но безконечно проиграла. Кто сейчасъ осмѣлится оспаривать, что современный, цивилизованный человѣкъ находится въ состояніи крайняго упадка, что болѣзни, сумасшествіе, преступность, самоубійства сдѣлались его второй природой?

— Но если вы снимите съ человѣчества столь ненавистный вамъ костюмъ, какъ обуздаете вы сексуальные инстинкты?

— Вы не можете понять, что именно полное обнаженіе а-сексуально. Именно оно освобождаетъ разсудокъ отъ всѣхъ эротическихъ мыслей, плодовъ любопытства и воображенія. Происходитъ своего рода мо-

рально-сексуальное разоруженіе и кончается борьба между женщиной и мужчиной...

— А не разрушаете ли вы, такимъ образомъ, красоту любви, красоту чувственныхъ отношеній между полами? Не срываете ли вы всѣ одежды для того, чтобы сдѣлать изъ мужчинъ и женщинъ — товарищей на спортивной площадкѣ для игры въ мячъ?.. Но въ такомъ случаѣ это просто скучно!

— Вы глубоко ошибаетесь... Именно у современнаго человѣка любовь — чувство болѣе не свободное. Оно въ рабствѣ, но приноситъ человѣчеству въ милліонъ разъ больше горя и жизненныхъ драмъ, чѣмъ счастья и радости. И это потому, что часть человѣческаго тѣла безчестно осуждена и лицемѣрно, и несправедливо почитается постыдной. Только у нюдистовъ равно и нормально естественное половое влеченіе превращается въ нужный моментъ въ здоровое и необходимое чувство. Мы строители будущаго идеальнаго физически и морально человѣчества, конечно, никакъ не можемъ отрицать ни любви, ни брака, въ его сущности, само собой, а не въ формѣ. Именно неразумные и лицемѣрные запреты ложной человѣческой морали порождали въ жизни и любовныя драмы, и извращенія и излишества, и сумасшествія. Только «голый человѣкъ» можетъ быть здоровъ физически и морально... Наше поколѣніе питаетъ органическое отвращеніе къ лицемѣрію прошлыхъ вѣковъ, но ищетъ правды и откровенности. Оно не отворачивается отъ зла, но идетъ къ нему навстрѣчу, чтобы его сокрушить... Мы любимъ людей и жизнь, — мы хотимъ, чтобы всѣмъ было хорошо. Мы идемъ впередъ. Это — солнечный маршъ. Это маршъ настоящаго человѣка навстрѣчу настоящей жизни, навстрѣчу вѣчному другу человѣчества — природѣ...

*
**

Его убѣжденный и спокойный тонъ рождаетъ во мнѣ духъ противорѣчія. Или во мнѣ еще слишкомъ сильны, быть можетъ, мѣщанскіе предразсудки.

— Все это прекрасно, все это очень стройно и хорошо въ теоріи. Но какъ «вынести всѣ эти формулы за скобки»? Какъ выпустить эту вашу голую жизнь за каменныя стѣны вашего нюдаріума? Какъ изъ этого **частнаго и ограниченнаго сдѣлать общее и не ограниченное?**

— Поясните вашу мысль...

— Извольте! Вы представляете себѣ трамвай въ городѣ, наполненный голыми людьми?.. Кондукторъ голый. На переполненныхъ площадкахъ голые люди, какъ сельди въ бочкахъ? Или еще лучше — метро въ часы наплыва публики! Голыя тѣла касаются, прижимаются другъ къ другу. Больные къ здоровымъ. Чистые къ грязнымъ. Мужскія къ женскимъ? Вѣдь это уже не здоровое движеніе, а Содомъ и Гоморра! Нѣтъ, нѣтъ, что-то вами не продумано до конца... Такая жизнь бэдламъ, сумасшедшій домъ. Такая жизнь будетъ походить на грандіозную порнографическую оперетку...

Мой собесѣдникъ снисходительно улыбается:

— Все продумано до конца, — говоритъ онъ: — но только конецъ этотъ не такъ близокъ, какъ вы его сейчасъ представили.

Ни завтра, ни черезъ годъ, ни черезъ пять лѣтъ такой интегральный нюдизмъ всѣхъ и повсюду, конечно, еще не осуществимъ. Для него надо перевоспитать поколѣнія, перестроить весь экономическій бытъ.

ИГРЫ «НАТУРИСТОКЪ»

Жизнь сама будетъ перестраиваться, приспособляться. Глазъ долженъ медленно и неуклонно привыкать къ новымъ формамъ. Намъ сейчасъ смѣшными кажутся кринолины, фижмы, моды тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка и даже моды 1900 г. А нашимъ прабабушкамъ прадѣдушкамъ смѣшными казались костюмы средневѣковья. Но, почему-то и сейчасъ, черезъ много вѣковъ не кажутся смѣшными одѣянія грековъ и римлянъ, нагія статуи древнихъ боговъ и богинь... Это потому, что нагота вѣчна въ своей красотѣ и въ своихъ линіяхъ — совершенна. Все безобразное и старое само наброситъ на себя покрывало, когда придетъ время...

*
**

— Была одна страна, въ которой развитіе нюдизма пошло было гигантскими шагами. Эта страна — Германія является, кстати, и родиной нюдизма. Развитіе нюдизма тамъ остановилось чисто по политическимъ причинамъ. Одинъ изъ главныхъ вдохновителей и организаторовъ движенія Адольфъ Кохъ — былъ соціалъ-демократомъ, а потому съ приходомъ къ власти Хитлера — дѣятельность его была парализована. А между тѣмъ до Хитлера число нѣмецкихъ нюдистовъ достигло уже 200.000, и въ это число не входили всѣ тѣ, кто практиковалъ нюдизмъ у себя въ семьѣ и не входили въ общества и группы нюдистовъ. Въ Бранденбургѣ «Новый солнечный Союзъ» обладалъ земельнымъ участкомъ, на которомъ собиралось одновременно болѣе трехсотъ человѣкъ совершенно обнаженныхъ. Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ правительство разрѣшило совмѣстно купанье женщинъ и мужчинъ въ совершенно обнаженномъ видѣ на пляжѣ острова Сильта.

По всей Германіи были разбросаны частные пансіоны нюдистовъ подъ управленіемъ «профессоровъ». Самые безупречные нравы царили тамъ среди кліентовъ, несмотря на то, что тамъ встрѣчались люди самыхъ разнообразныхъ положеній, возрастовъ и политическихъ взглядовъ.

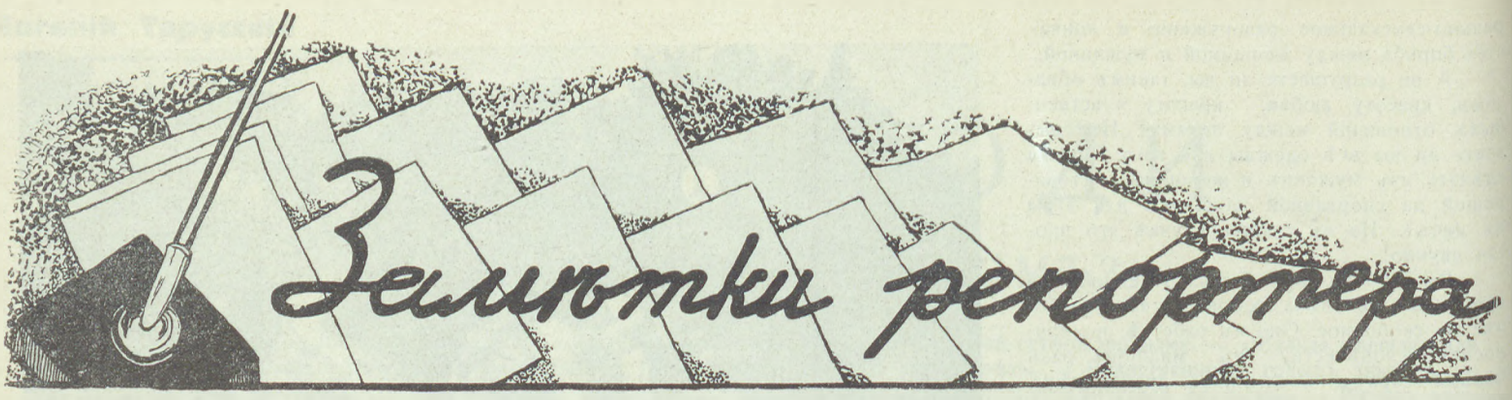
Въ Германіи были часты очень большія скопленія голыхъ людей, которыхъ невозможно еще пока видѣть во Франціи. И на этихъ сборищахъ всегда и непремѣнно наблюдалось полное достоинство и приличіе взаимоотношеній половъ. Наблюдалось отсутствіе флирта (по крайней мѣрѣ, на виду у всѣхъ), нескромныхъ взглядовъ, несдерживаемыхъ страстей.

Стремленіе человѣчества къ солнцу и къ природѣ принимаетъ здѣсь стихійный характеръ. Слыхали-ли вы о Wandervögel въ Германіи? Это — Oiseaux de passage — перелетныя птицы. Это — молодые люди обоего пола, малосостоятельные, бѣдняки. Они не собственники земли, но земля, воздухъ и солнце принадлежитъ имъ также, какъ и птицамъ. Одѣтые въ легкіе костюмы — короткіе панталоны и юбки, съ сандаліями на ногахъ, съ небольшими мѣшками за спиной, они путешествуютъ по странѣ. У нихъ вездѣ — домъ. Во всѣхъ союзахъ и обществахъ нюдистовъ ихъ встрѣчаютъ радушно, по-братски. Они останавливаются, сбрасываютъ свои легкія одежды, купаются, предаются играмъ, подкрѣпляются и идутъ дальше...

Уже темнѣло, когда мы разстались. Одѣтый въ легкія фланелевыя брюки и рубашку съ короткими рукавами изъ «ангельской кожи», мой собесѣдникъ сказалъ мнѣ на прощаніе:

— И вотъ мнѣ видятся въ будущемъ громадные, зеленые «парки свободной культуры», искусственные пляжи, прозрачные озера и пруды, громадные дворцы съ искусственными солнцами. Никто не будетъ жить въ будущихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ. Тамъ будутъ только работать, а послѣ работы молніеносные электрическіе поѣзда будутъ уносить рабочихъ и служащихъ на землю, въ лѣса, поля и горы, гдѣ будутъ воздвигнуты ихъ здоровыя, радостныя жилища, гдѣ въ волнахъ воздуха и свѣта будутъ омываться и укрѣпляться не только ихъ тѣла, но ихъ души... Это будетъ новая солнечная жизнь новыхъ солнечныхъ людей...

Евгеній Тарусскій.



Англичанинъ Браунъ, стрѣлявшій въ гельсингфорскомъ полпредствѣ, вторично предстанетъ передъ судомъ 28 іюля.

На публику и журналистовъ, находившихся въ залѣ, Браунъ произвелъ впечатлѣніе не совсѣмъ нормальнаго человѣка. Время отъ времени онъ прерывалъ предсѣдателя неожиданными и странными репликами. Съ удивленіемъ оглядывался по сторонамъ, словно не понимая, что съ нимъ происходитъ, и однажды спросилъ:

— Въ чемъ, собственно, меня обвиняютъ?

Защитникъ и родственники все время настаивали на томъ, что Браунъ явно страдаетъ душевнымъ разстройствомъ. Словно въ подтвержденіе ихъ словъ, Браунъ внезапно поднялся и заявилъ предсѣдателю:

— Разрѣшите мнѣ уйти домой. Я не имѣю никакого отношенія къ дѣлу!

Человѣкъ, пытавшійся убить гельсингфорскаго полпреда, по справедливости, долженъ былъ попасть не на скамью подсудимыхъ, а въ лечебницу для душевно больныхъ.

●

Фельетонистъ газеты «Комедіа» Жюль Веранъ съ удивленіемъ описываетъ церемоніалъ похоронъ Довгалевскаго.

Съ одной стороны, — делегація отъ правительства, дипломатическій корпусъ, почетный караулъ Республиканской Гвардіи.

Съ другой — красные флаги, шествіе коммунистовъ, «Интернаціоналъ».

Веранъ въ концѣ своего фельетона обнаруживаетъ неожиданное знаніе русскаго языка:

«Въ офиціальномъ кортежѣ говорили о новомъ франко-русскомъ союзѣ и съ любопытствомъ ждали, не исполнитъ ли оркестръ 23-го колоніальнаго полка новый гимнъ: «Bodje Tsara Staline».

●

Въ эмиграціи любятъ бороться за чистоту русскаго языка. Цитирую воззваніе, напечатанное въ одной изъ русскихъ газетъ, издающихся въ С. Штатахъ :

«Клубъ русскихъ пейнтеровъ, какъ профессіональная организація русскихъ юніонныхъ пейнтеровъ, входящихъ въ составъ этого юніона, принимаетъ активное участіе въ этихъ выборахъ, чтобы имѣть на отвѣтственномъ посту бизнесъ-агента, человѣка, обязаннаго въ будущемъ соблюдать интересы поддерживающихъ его своими голосами на этихъ выборахъ.

Клубъ русскихъ пейнтеровъ будетъ на этихъ выборахъ поддерживать кандидатуру нынѣшняго предсѣдателя локаля Гарри Блюма, который, будучи бизнесъ-агентомъ раньше, во всѣхъ отношеніяхъ оправдалъ довѣріе русскихъ, что могутъ подтвердить всѣ тѣ, кому приходилось встрѣчаться съ нимъ, какъ съ бизнесъ-агентомъ.

Поддержавъ его мы, пейнтера всѣхъ локаловъ, заручимся его содѣйствіемъ въ будущемъ, а потому Правленіе Клуба призываетъ, всѣхъ русскихъ пейнтеровъ на предстоящихъ въ своихъ локалахъ выборахъ поддержать своими голосами кандидатуру Гарри Блюма, за котораго голосуетъ клубъ русскихъ пейнтеровъ.

Русскіе пейнтера, голосуйте за Блюма».

●

Но не лучше пишутъ и тамъ, въ Россіи. Существуетъ на Кавказѣ газета «Заря Востока». И существуетъ въ этой газетѣ передовикъ, изъ статьи котораго мы приводимъ, жалѣя читателя, только нѣсколько строчекъ:

«...Причиной того же явленія являютъ японскаго продфдвботѣ самого революціонаго крыла заключается въ неиженія. Эти слабости въ основномъ тики единаго фродостаточно активномъ проведеніи такзованія легальнынта снизу, въ недостаточном использованіи организаціонныхъ возможностей въ работѣ, въ неумеслабости конкретно закрѣпить достигнутые успѣхи, въ работѣ въ отношеои повседневной разоблачительной формистовъ нии вождей соціалъ-фашистовъ».

Тотъ, кто разберетъ криптограмму «Зари Востока», получитъ отъ редакціи «Иллюстрированной Россіи» спеціальную премію.

●

Знаменитая «финансистка» Марта Ано была приговорена парижскимъ исправительнымъ судомъ къ 2 годамъ тюремнаго заключенія.

Марта Ано обжаловала приговоръ. Апелляціонный судъ повысилъ наказаніе съ 2 до 3 лѣтъ.

Послѣ вынесенія приговора, предсѣдатель суда шепнулъ одному изъ своихъ коллегъ:

— Въ первый разъ Марта Ано вызвала не фиктивное, а настоящее повышеніе!

●

Въ ноябрѣ прошлаго года въ одномъ изъ лучшихъ вѣнскихъ отелей разыгралась банальная драма: покончила самоубійствомъ княгиня Марія Трубникова,—русская по происхожденію, американка по паспорту.

Самоубійство это вызвало въ Вѣнѣ много толковъ. Трубникова обладала громаднымъ состояніемъ, вела очень широкій и бурный образъ жизни. Изъ газетныхъ некрологовъ можно было узнать, что чета Трубниковыхъ эмигрировали въ 1917 году въ Японію и, какимъ-то образомъ, умудрились вывезти съ собой многомилліонное состояніе. Изъ Японіи перебрались въ С. Штаты, пріобрѣли американское гражданство и передѣлали свою фамилію на Труби.

Кн. Трубниковъ вскорѣ умеръ въ санаторіи для наркомановъ. 50-лѣтняя княгиня, унаслѣдовавшая его милліоны, переѣхала на жительство въ Вѣну.

У нея появился личный секретарь, бывшій въ то же самое время преподавателемъ бокса; милліонершу и ея секретаря каждую ночь видѣли въ барахъ Вѣны, въ дансингахъ, въ увеселительныхъ заведеніяхъ. Потомъ секретарь исчезъ съ горизонта, и княгиню начали встрѣчать въ обществѣ случайныхъ и подозрительныхъ знакомыхъ, которые безжалостно обирали и спаивали ее... Появились припадки острой неврастеніи. Врачи совѣтовали перемѣнить образъ жизни, отдохнуть въ санаторіи, уѣхать изъ Вѣны...

— Я не хочу кончить, какъ мой покойный мужъ, отвѣчала княгиня.

Ноябрьской ночью, послѣ очередного кутежа, она приняла сильную дозу снотворнаго и заснула навсегда. Все свое состояніе она завѣщала княгинѣ Оболенской, живущей въ Канадѣ, и кн. Георгію Оболенскому, проживающему въ Марбургѣ.

Оболенскіе только что получили 10 милліоновъ долларовъ — самое крупное наслѣдство, которое доставалось когда-нибудь русскимъ эмигрантамъ.

●

Въ Виши сейчасъ собралось множество русскихъ. У источника «Грандъ Грій», у «Шомель» и «Опиталь» все время слышна русская рѣчь. Много русскихъ и въ казино, рулеточныхъ столовъ.

На прошлой недѣлѣ инженеръ Н., шутя поставилъ на 5 номеръ 10 франковъ. Номеръ 5-ый выигралъ. Крупье отсчиталъ Н. 70 франковъ.

Н. удивился.

— Въ жизни я не игралъ, а тутъ такая «уйма» денегъ... Чѣмъ чортъ не шутитъ?

И онъ оставилъ всю сумму на томъ же 5-омъ номерѣ.

Шарикъ долго катался взадъ и впередъ и, наконецъ, неохотно замеръ. Крупье закричалъ:

— Номеръ 5!

На этотъ разъ Н. получилъ 560 франковъ.

— Попробуемъ въ послѣдній разъ. Поставлю 560 франковъ на серію четныхъ цифръ.

Вышла восьмерка. Серія четныхъ выиграла. Н. получилъ 1.120 франковъ и немедленно прекратилъ игру.

— Больше меня въ казино калачомъ не заманите!

Желѣзная Маска пыталась повторить опытъ Н. и безславно проигралась.

●

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Франціи появился новый, «соціалистическій» аперитивъ «Попю». Партійная газета «Попюлеръ» усиленно рекомендовала его всѣмъ сознательнымъ пролетаріямъ.

Но со времени раскола въ партіи и выхода изъ нея Реноделя, соціалистическіе алкоголики попали въ затруднительное положеніе: является «Попю» «ортодоксальнымъ» напиткомъ, или нѣтъ?

Къ счастью, недоразумѣніе разъяснено. «Попю» остается партійнымъ напиткомъ. А нео-соціалисты выпускаютъ на рынокъ свой собственный напитокъ. Въ газетѣ Маркэ, «Кри Попюлеръ» напечатано слѣдующее объявленіе:

«Si tu veux rester jeune et beau, prends matin et soir un «Neo», l'anis du Prolétaire».

●

Бернаръ Шоу ненавидитъ женщинъ. Недавно онъ вызвалъ негодованіе всѣхъ англійскихъ суффражистокъ слѣдующимъ изреченіемъ:

— Глупой женщинѣ нечего сказать. Умная женщина ничего не говоритъ. Большинству женщинъ нечего сказать, но онѣ все же говорятъ!

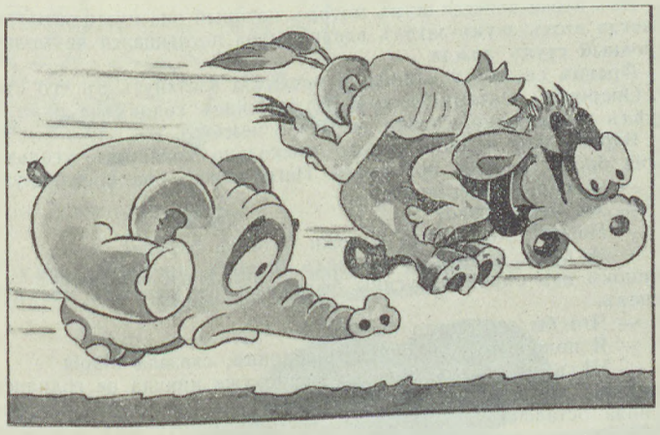
Желѣзная Маска.

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ

5. ЧАЙ СЪ САХАРОМЪ

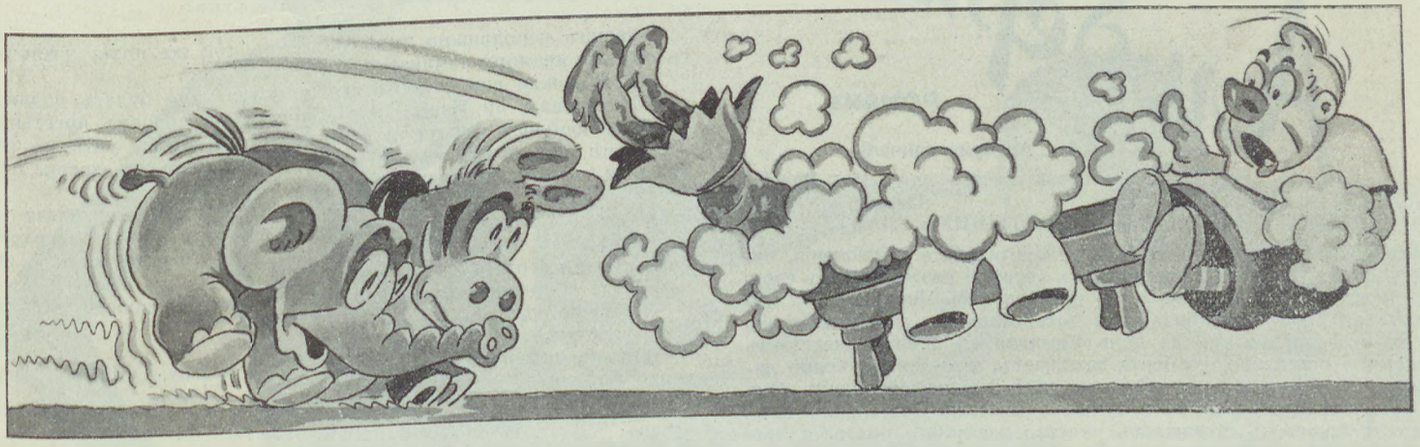
(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

Рис. худ. ВИКИ.



ЯМБО — Эхъ! Моторчикъ бы внутренняго сгоранія къ хвосту прицѣпить...
ПЭКА — И не говори...

ТЕТКА МАРТИНА — Славно у меня жизнь сложилась... Я — извѣстная милліонщица; дядька Мартинъ по Африкамъ разнымъ цивилизацію сѣетъ; Пэка и Ямбо на подножномъ корму пасутся, и мыло подешевѣло...



ПЭКА И ЯМБО — А вотъ и мы, тетенька!!.
ТЕТКА МАРТИНА — Вижу, что вы! А что это за чучело вверхъ тормашками домой возвращается?!..
ДЯДЯ МАРТИНЪ — Я, мать моя, я! Покоритель Сахары и Нила, вождь племени лопоухихъ, свиная-отбивная Дядька Мартинъ!!.

ТЕТКА МАРТИНА — Ишь ты! Титулъ то какой завоевалъ себѣ. Ерой!!! Я думала загорѣлъ, какъ папуасъ, а это грязюка Африканская. Сейчасъ подкрахмалю и за покупками сходимъ.

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Да, дѣтки мои, въ гостяхъ оно, конечно, хорошо, но дома куда-а-а-а сподручнѣе!!.

(На слѣдующей «Страничкѣ» конкурсъ для взрослыхъ и дѣтей: «Что купили Тетка и дядя Мартины»)

Извѣстный французскій владѣлецъ парфюмерной фабрики и издатель газеты «Ami du Peuple» Франсуа Коти, скончавшійся въ Парижѣ, — на смертномъ одрѣ.

Пьеръ Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой разсказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, куда къ ней пріѣзжаетъ ея дочь Камилла со своимъ женихомъ Францемъ. Постепенно Альберта замѣчаетъ, какъ она духовно перерождается. Одновременно мѣняется и ея физическій обликъ. Она начинаетъ слѣдить за собой и лучше одѣваться. Постепенно между нею и Францемъ возникаетъ чувство взаимнаго интереса. Камилла какъ будто догадывается объ этомъ, но ничѣмъ своихъ подозрѣній не обнаруживаетъ. Тѣмъ не менѣе день свадьбы назначается. Альберта приноситъ вѣсть объ этомъ Францу въ отсутствіи дочери, и это открываетъ возможность молодому человѣку дать волю своимъ чувствамъ. Францъ, любя Альберту, въ самый рѣшительной формѣ высказывается противъ своего брака съ Камиллой. Однако, у влюбленныхъ нѣтъ силъ сломить упорство молодой дѣвушки. Свадьба назначается на болѣе ранній срокъ.

10-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Дождь съ силой билъ въ стекла ,казавшіяся черными, такъ было темно снаружи. Шумъ воды, стекавшей по трубамъ съ крыши, жалобно звучалъ.

Я сдѣлала знакъ Маріи и скоро столъ былъ накрытъ къ чаю.

— А Камилла? — спросилъ Францъ. Развѣ ее не просили къ столу?

Пока я раскладывала на буфетѣ приборы для завтрака, вошла Камилла, которую Францъ самъ просилъ спуститься въ столовую. Она какъ-то испуганно улыбалась, словно, выпрашивала у меня слово или взглядъ. Я не обратила на это вниманія.

Они пили чай и болтали другъ съ другомъ. Не помню, о чемъ. О пустякахъ.

Когда часы прозвонили половину седьмого, Камилла встала изъ-за стола.

— Куда ты? — спросилъ Францъ

— Пойду надѣть непромокаемый плащъ.

— Какъ, ты собираешься ѣхать на почту въ такую погоду?

— Я непремѣнно хочу поѣхать, такъ какъ завтра я, быть можетъ, не смогу поѣхать, и я хочу попросить управляющаго конторой послать мнѣ завтрашнюю почту съ его племянникомъ

— Хочешь, я поѣду?

Онъ давно уже не предлагалъ ей этого.

Я почувствовала, какой радостью было его вниманіе для бѣдной дѣвочки

— Ни въ коемъ случаѣ. Я тебѣ запрещаю даже ѣхать вмѣстѣ со мною. Когда ты совсѣмъ поправишься, тогда посмотримъ. И когда вы начнете поменьше курить, милостивый государь. До свиданья, мама.

Она была еще здѣсь, около двери.

— Камилла, пробормотала я, Камилла!

— Ты хочешь поручить мнѣ что-нибудь въ городѣ, мама?

— Нѣтъ, ничего...

Я снова занялась своимъ серебромъ и не слыхала, какъ она вышла.

Изъ парка донесся шумъ мотора, который она пустила въ ходъ. И когда этотъ звукъ затихъ вдали, снова послышался неумолимый и ровный стукъ дождя.

Францъ сидѣлъ у камина. Я рискнула взглянуть въ его сторону. Опершись локтями на колѣни, положивъ голову на руки, онъ сидѣлъ неподвижно, словно, мечтая о чемъ-то.

Вдругъ изъ камина выпало нѣсколько горящихъ угольковъ. Марія бросилась ихъ поднимать. Нагнувшись, она воскликнула.

— О, барыня, взгляните!

— Въ чемъ дѣло?

— Посмотрите, на что похожи ботинки барина!

— А вѣдь, правда, — сказалъ Францъ, протянувъ ногу. Его ботинокъ изъ сѣрой парусины былъ весь въ желтыхъ масляныхъ пятнахъ.

— Что бы это могло быть?

— Я попробую ихъ очистить, баринъ, сказала Марія.

— Нѣтъ, не стоитъ. Они все равно уже никуда не годились.

Марія ушла. Полъ-часа спустя она накрыла столъ къ ужину и снова оставила насъ вдвоемъ. Въ эту минуту мнѣ показалось, что у Франца вырвался подавленный вздохъ.

Когда часы пробили одинъ ударъ, Марія снова вошла въ столовую.

— Барыня, сказала она, уже половина девятаго, а барышня еще не вернулась. Прикажете подавать супъ?

XVI.

Францъ неподвижно сидѣлъ все въ той же позѣ, наклонивъ голову къ мрамору камина.

— Подожди еще, я тебѣ скажу, когда надо будетъ подавать.

Чувствовала ли Марія своимъ простымъ сердцемъ крестьянки, приближающуюся катастрофу? Вмѣсто того, чтобы уйти къ себѣ въ кухнѣ, она стояла на порогѣ, прислонившись къ двери, глядя на меня глазами, полными тревоги.

Я подошла къ окну и открыла его, но вынуждена была тотчасъ же его закрыть. Буря свирѣпствовала съ страшной силой.

Никто изъ насъ не произнесъ ни слова. Часы на каминѣ пробили три четверти девятаго.

Тогда я подошла къ Францу и, рѣзкимъ движеніемъ схвативъ его за плечо, сказала:

— Идемъ!

Онъ не шелохнулся. Потомъ поднялъ голову. Онъ былъ мертвенно блѣденъ.

— Идемъ!

— Что? — пробормоталъ онъ.

— Развѣ вы не слышите? Идемъ.

Марія слышала все. Въ мгновенье ока она сняла съ вѣшалки непромокаемый плащъ Франца и пальто, которое я надѣвала, когда въ дождливую погоду выходила въ садъ.

Францъ всталъ.

— Я понимаю, вы хотите пойти навстрѣчу Камиллѣ. Но вы напрасно безпокоитесь. На прошлой недѣлѣ она тоже вернулась въ половинѣ девятаго, не правда ли, Марія?

— Да, баринъ, но теперь скоро девять!

— Девять? О, тогда другое дѣло. Надо идти. Конечно, вслѣдствіе такой погоды мы должны были настаивать... Я сдѣлалъ, что могъ, не правда ли? Но вы сами не боитесь простудиться? Быть можетъ, я пойду одинъ?

Я уже надѣла пальто и протягивала ему плащъ.

— Барыня, позвольте мнѣ пойти съ вами, — умоляла Марія.

— Нѣтъ, оставайся. Возьми пока фонарь и посвѣти намъ до воротъ.

Было такъ темно, что мы спотыкались о бордюръ газона. Свѣтъ фонаря отражался въ огромныхъ лужахъ черной воды.

Выйдя на дорогу, я ускорила шаги, я почти бѣжала.

Я слышала позади глухой голосъ Франца:

— Осторожно, вѣдь ничего не видно, это безуміе!

Онъ поровнялся со мною и взялъ меня подъ руку. Я оттолкнула его и пошла еще быстрѣе. Вдругъ я остановилась, протянувъ впередъ руку и дикій крикъ вырвался изъ моей груди.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

НА ПЛЯЖЪ

Внизу: два элегантныхъ майо — темно-синее съ бѣлымъ и темно-вишневое.

Справа:

Майо темно - коричневое съ бѣлымъ. Пестрый халатъ.

Модель Fauvety

Модели *Fauvety*

— Посмотри, тамъ, тамъ!..

Надо напомнить особенности дороги, ведущей изъ Магэлона въ городъ. Эта дорога почти на всемъ своемъ протяженіи идетъ по склону горы, то спускаясь почти до подножья ея, то поднимаясь метровъ на двадцать. Въ отличіе отъ большинства такихъ дорогъ она идетъ почти по прямой линіи. Въ одномъ только мѣстѣ она рѣзко поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ. Это самое высокое мѣсто дороги. Она здѣсь проходитъ на высотѣ болѣе двадцати метровъ надъ мансовыми полями, лежащими внизу. Во время моей первой поѣздки въ городъ въ автомобилѣ Франца, Камилла, сидѣвшая за рулемъ, была поражена крутизной этого поворота. Съ тѣхъ поръ она продѣлала этотъ путь и днемъ, и вечеромъ, болѣе ста разъ. Но Францъ часто упрекалъ ее въ томъ, что, слишкомъ полагаясь на свое знаніе дороги, она недостаточно замедляетъ ходъ въ этомъ опасномъ мѣстѣ. Однако, Францъ не могъ служить ей примѣромъ, такъ какъ онъ самъ былъ, по меньшей мѣрѣ, такъ же неостороженъ, какъ она.

Мы находились въ пятистахъ метровъ отъ этого поворота и въ темнотѣ, окружавшей насъ, еще не могли разобрать того, что происходило въ томъ мѣстѣ дороги, на которое указывала моя протянутая рука.

— Тамъ!

Передъ нами мелькали въ темнотѣ нѣсколько желтыхъ огоньковъ. Временами одинъ изъ нихъ исчезалъ и снова появлялся. Слѣва въ самомъ низу, мелькали еще двѣ свѣтлыя точки. Я ихъ замѣтила съ перваго взгляда. Одинъ изъ этихъ двухъ огней былъ сильнѣе и не мерцалъ. Вѣроятно, это былъ карманный электрическій фонарь.

— Идемъ, — сказалъ Францъ, — идемъ!

Теперь онъ, схвативъ меня за руку и увлекая меня за собою, бѣжалъ впередъ. Мы спотыкались о камни, лежавшіе въ рытвинахъ дороги. Огни становились видны все яснѣе. Намъ оставалось пробѣжать какихъ-нибудь двѣсти-триста метровъ, когда одинъ изъ огней отдѣлился отъ другихъ и въ ту же минуту до насъ донесся шумъ мотора. По дорогѣ, навстрѣчу намъ, двигался автомобиль. Кто-то направлялся въ Магэлонъ, чтобы предупредить насъ.

— Стопъ! — крикнулъ Францъ.

Шоффферъ остановилъ автомобиль.

— Ахъ, это вы!

Я узнала гаражиста Генриха, того самаго, который три мѣсяца тому назадъ везъ меня на вокзалъ встрѣчать Камиллу. Три мѣсяца!

Онъ сошелъ съ автомобиля. Я схватила его за руку.

— Боже мой, Генрихъ, что случилось? Это она, да?

Онъ не отвѣчалъ. Онъ смотрѣлъ на Франца, боясь сдѣлать ему малѣйшій знакъ. Онъ хотѣлъ говорить съ Францемъ, но я не отпускала его руки.

— Генрихъ, умоляю васъ, говорите! Развѣ вы не видите...

Онъ не выдержалъ.

— Ахъ, сударыня, — сказалъ онъ, цѣлуя мою руку, я надѣялся, что мнѣ не придется вамъ первой сообщить эту ужасную вѣсть. Бѣдная, бѣдная наша барышня!

Не говоря ни слова, Францъ повернулъ автомобиль и черезъ минуту мы были среди темныхъ фигуръ, которыя тихими голосами обмѣнивались замѣчаніями. Узнавъ меня, всѣ замолкли.

Со стороны оврага по дорогѣ шла тонкая каменная изгородь. Зіяющая въ ней дыра въ два метра шириной ясно указывала мѣсто, гдѣ автомобиль Камиллы свалился въ пропасть.

Выскочивъ изъ автомобиля, на которомъ мы подъѣхали, Францъ быстро сталъ спускаться въ оврагъ. Я хотѣла послѣдовать за нимъ, но меня удержали.

— Пустите меня. Я хочу видѣть...

Въ эту минуту подошелъ другой автомобиль. Изъ него вышелъ врачъ, за которымъ послали, узнавъ о случившемся. Это былъ пожилой неповоротливый человѣкъ. Пришлось провести его окольнымъ путемъ, чтобы дойти до зловѣщей массы, которая смутно виднѣлась въ тридцати шагахъ отъ насъ, на днѣ оврага. Я подошла къ краю оврага, насколько мнѣ позволили, державшія меня руки. Свѣтъ электрическаго фонаря былъ теперь неподвиженъ, слабо озаряя безформенную массу обломковъ. Оттуда не было слышно ни малѣйшаго шума. Ни слова, ни стона... Потомъ мнѣ показалось, будто послышалось сдержанное рыданіе. Это былъ Францъ.

— Она жива, Францъ, не правда-ли, она жива? — крикнула я

Мнѣ никто не отвѣтилъ. Стоявшій недалеко отъ меня крестьянинъ, сказалъ:

— Лучше отвезти ее, бѣдную, въ Магэлонъ, ей здѣсь нечего дѣлать.

Я снова сдѣлала попытку освободиться, но стоявшіе вокругъ меня сомкнулись тѣснѣе и сильныя руки почтительно, но крѣпко держали меня. Рыдая, я безъ силъ упала на мокрую дорогу.

Часъ спустя, я пришла въ себя. Я лежала въ шэзъ-лонгѣ у камина, горѣвшаго въ кухнѣ нашего дома. Дрова были настолько сырыя, что не было возможности развести огонь въ моей спальнѣ. Меня временно устроили въ кухнѣ.

Въ глубинѣ кухни сидѣло нѣсколько человѣкъ, то были мои арендаторы со своими женами. Былъ здѣсь и Генрихъ и двое крестьянъ, которые помогли вынести изъ оврага тѣло моей дѣвочки. Ихъ платье было мокро и покрыто грязью.

— Придвиньтесь ближе къ огню, друзья мои. Но они не смѣли подойти. Сидя по ту сторону стола, они молча пили вино, чтобы согрѣться.

Въ эту минуту вошла Марія. Она бросилась на колѣни около меня, обливая слезами мои руки. Я попыталась подняться.

— Марія, я хочу ее видѣть.

— Нѣтъ, барыня, нѣтъ!

— Почему мнѣ не даютъ на нее посмотрѣть? Это такъ ужасно? Все равно, я хочу ее видѣть.

— Не теперь, барыня, потомъ.

Она умерла, правда? Все таки нельзя оставлять ее одну. Почему ты ушла отъ нея?

Баринъ съ нею. Ахъ, барыня, на него жалко смотрѣть. Мы послали въ Моріакъ за двумя монахинями. Онѣ скоро придутъ и батюшка тоже. Куда вы положили ключи, барыня?

Зачѣмъ они тебѣ? Какіе ключи?

Отъ большого бѣльевого шкапа.

А, я понимаю. Бѣдная моя дѣтка! Поищи, Марія, ты ихъ найдешь гдѣ-нибудь. Могу я теперь вспомнить, куда я ихъ положила?

Марія вышла. Обезсиленная, я закрыла глаза. Крестьяне, полагая, что я ихъ не слышу, въ полъ голоса бесѣдовали между собой. Гаражистъ по своему объяснялъ имъ причины, вызвавшія несчастье съ Камиллой.

— Она, бѣдняжка, ѣхала слишкомъ быстро, это несомнѣнно, говорилъ Генрихъ. Она, навѣрное, думала, что поворотъ еще далеко. Она то хорошо знала дорогу, словъ нѣтъ, но въ такой тьмѣ, да еще при этомъ проклятомъ дождѣ, который бьетъ въ глаза! Я вамъ говорю, что она не отдавала себѣ отчета, что она находится на поворотѣ. Доказательство налицо — она не тормазила. Въ этомъ я совершенно увѣренъ. Это видно по слѣдамъ шинъ на мокрой дорогѣ. Тутъ ошибиться никакъ нельзя. Она налетѣла прямо на парапетъ, разбила его и улетѣла, какъ ласточка, въ пространство. Она разбилась еще въ нѣсколькихъ метрахъ отъ подножья горы. Если бы она сдѣлала хотя бы попытку повернуть, она бы скатилась въ самый низъ.

— Ты спустился въ оврагъ?

— Конечно. Я былъ однимъ изъ первыхъ. Адріэнъ ,арендаторъ въ Віальнефѣ, первый замѣтилъ, что случилось неладное. Онъ увидѣлъ разбитый парапетъ. Когда онъ проѣзжалъ тамъ два часа назадъ, камни были цѣлы. Онъ подождалъ пока кто-нибудь проѣдетъ. Я и Люсьенъ пріѣхали почти что въ одно время. Когда мы спустились внизъ, бѣдная барышня была мертва. А автомобиль почти не пострадалъ. Ну, и крѣпкая же машина! Конечно, руль сломанъ и управленіе не дѣйствуетъ, а остальное все почти не тронуто. Одно только меня поразило.

— Что именно?

— Рычагъ ручного тормаза былъ зажатъ до конца. По всей вѣроятности, онъ оказался въ такомъ положеніи, вслѣдствіе толчка. Иначе, если бы барышня сама привела въ дѣйствіе тормазъ, автомобиль замедлилъ бы ходъ и она могла бы сдѣлать поворотъ.

— Тише, — сказалъ кто-то.

Невольнымъ движеніемъ я заставила ихъ насторожиться. Они замолчали.

Немного позже пріѣхали монахини изъ Моріака. Марія развела огонь въ моей комнатѣ и крестьяне помогли перенести туда мой шэзъ-лонгъ. Меня хотѣли уложить въ постель, но я отказалась, настаивая, чтобы меня пустили къ Камиллѣ. Но установленный за мною надзоръ не ослабѣвалъ ни на минуту.

Между четырьмя и пятью часами утра я впала въ забытье. Легко себѣ представить, каковы были эти минуты сна, въ которомъ кошмары смѣнялись рыданіями. Мнѣ казалось во снѣ, что Францъ около меня, что я хочу его оттолкнуть, но у меня нѣтъ силъ. Я съ усиліемъ открыла глаза и увидѣла, что сонъ не обманулъ меня. Францъ былъ здѣсь. Его высокая темная фигура наклонялась надо мною. Онъ положилъ руку подъ мою голову и тихонько поцѣловалъ мои волосы. Я чувствовала, что слезы текли по его лицу. Онъ повторялъ безъ конца эту фразу и голосъ его прерывался рыданіями: Будетъ ли достаточно всей моей жизни, чтобы утѣшить тебя, чтобы наступилъ день...»

Лишенная воли, я не сопротивлялась. Постепенно его губы достигли моихъ и прижались къ нимъ. Я съ ужасомъ почувствовала, что я отвѣчала на его поцѣлуй.

XVII.

При паденіи автомобиля въ оврагъ, грудь Камиллы была разбита рулемъ. Врачъ утверждалъ, что смерть была почти мгновенной и что Камилла не чувствовала страданій.

Мнѣ удалось немного уснуть. Только утромъ мнѣ позволили зайти въ комнату, гдѣ лежала Камилла. Я не знаю, какъ имъ удалось сдѣлать темной эту комнату, всегда залитую свѣтомъ. Кровать стояла по серединѣ, почти вся мебель была вынесена. Комната была неузнаваема. И такъ было лучше.

По обѣимъ сторонамъ кровати, склонивъ головы и беззвучно перебирая четками, безмолвно молились двѣ монахини.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Перев. съ французскаго Р. Л — на.

Г. Вейзенборнъ

Любовь и электрофикація

РАЗСКАЗЪ.

Въ виду того, что моя лошадь начала спотыкаться отъ усталости, я рѣшилъ въ этомъ городѣ переночевать. Городъ, въ который я попалъ, назывался Апостолесомъ. Онъ состоялъ изъ трехъ десятковъ глинобитныхъ домишекъ, расположенныхъ въ тѣни высокихъ эвкалиптовъ. Тамъ было также немало и банановыхъ деревьевъ, а черезъ весь городъ шла твердая глинистая дорога, блестѣвшая на солнцѣ. Это былъ типичный южно-американскій городокъ, въ которомъ ежедневно послѣ обѣда женщины собирались въ сумракѣ прохладныхъ церквей, чтобы поболтать, покричать на дѣтей и преклонить колѣни предъ статуей Богоматери, а по вечерамъ — изъ всѣхъ оконъ, освѣщенныхъ керосиновыми лампами, неслись звуки граммофоновъ и слышался заразительный женскій смѣхъ, который въ этомъ климатѣ могъ свести съ ума.

Я спросилъ адресъ гостинницы, и мой конь потрусилъ къ ней мелкой рысцой степныхъ лошадей. У дверей гостинницы я слѣзъ съ сѣдла, чтобы выпить стаканъ пива и позаботиться о ночлегѣ. На другое утро я собирался ѣхать дальше. Мой путь лежалъ въ Позадосъ, а потому мнѣ предстояло перебраться чрезъ Сьерру. Изъ Позадоса я собирался чрезъ Парану въ область Маттo-Гроссо, чтобы посмотрѣть, гдѣ въ Бразиліи лучше всего живется.

Но все сложилось совершенно иначе, чѣмъ я думалъ, такъ какъ... мимо моей гостинницы прогуливалась Патриція — длинноногая, смуглая дѣвушка, стройная, точно олень. Въ ней сидѣлъ самъ чортъ, а за каждый ея взглядъ мужчины были готовы вступить другъ съ другомъ въ рукопашную. Черные, какъ смоль волосы прекрасной сиьоріты были причесаны на прямой проборъ. У нея былъ большой, красный, какъ кровь, ротъ, и когда она подавала руку, у нея былъ такой видъ, какъ будто она протягивала орхидею. Патриція была самымъ красивымъ чертенкомъ подъ созвѣздіемъ Южнаго Креста — въ этомъ я признался ей при первой же нашей встрѣчѣ, добавивъ при этомъ еще два, три комплимента. Но она молчала...

Ей было семнадцать лѣтъ, а когда дѣвушка въ этомъ возрастѣ, очень трудно удержаться, чтобы не признаться ей въ любви, рискуя получить кинжалъ въ спину. Эти горячіе креолы не умѣютъ обходиться безъ ножей. Но я былъ тоже молодъ и достаточно предпріимчивъ. Я плюнулъ на Позадосъ, а заодно и на всю Бразилію и остался въ Апостолесѣ у ногъ прекрасной Патриціи. Къ тому же у меня тогда было съ собою немного денегъ.

Да, это было лучшее время въ моей жизни! Когда мы лежали въ тени, надъ нашими головами въ черномъ небѣ блестѣли міріады звѣздъ, и свѣжій вѣтеръ трепалъ наши волосы. Тысячи стрекозъ стрекотали, и мимо проходили, съ мычаніемъ, стада воловъ, пропадая во тьмѣ. По ночамъ все было на ногахъ и въ движеніи, потому что днемъ стояла жара, а ночью отъ сіянія звѣздъ было свѣтло точно днемъ.

Когда же Патриція шепталась со мною, отъ ея низкаго лба исходилъ мѣсячный свѣтъ, а губы влажно блестѣли. Иногда она сидѣла рядомъ со мною и смѣялась неподвижно и загадочно, какъ умѣютъ смѣяться женщины только по ночамъ. Иногда она немного плакала, ибо женщины въ Бразиліи подвержены своимъ страстямъ, какъ нигдѣ въ мірѣ. Я бы спокойно промѣнялъ всю Бразилію на нее, а потому рѣшилъ прочно обосноваться въ Апостолесѣ.

Однажды вечеромъ я познакомился съ нѣкіимъ г. Теске. Онъ уже давно жилъ здѣсь, и у него была слесарная мастерская. Его глаза были точно двѣ пуговицы, а подбородокъ походилъ на кулакъ. Теске ругательски ругалъ Южную Америку, и про него говорили, что онъ можетъ вбивать кулакомъ въ стѣну гвозди. Мнѣ этого видѣть ни разу не удалось, такъ какъ при мнѣ онъ для этой цѣли всегда пользовался молоткомъ. У него была круглая спина, какъ у борца тяжелаго вѣса, и онъ соображалъ немного туго. По вечерамъ же на него нападалъ такой страхъ одиночества, что онъ никакъ не могъ разстаться со своимъ собутыльникомъ.

Въ гостинницѣ Теске изложилъ мнѣ свой планъ, какъ можно легко разбогатѣть. Необходимо освѣтить этотъ дрянной Апостолесъ электричествомъ. Для этого надо построить электрическую станцію, пріобрѣсти динамомашину, провода, лампочки и все прочее. «Хотите быть пайщикомъ?» — заключилъ Теске свою рѣчь. Такъ какъ я собирался остаться въ городишкѣ, я изъявилъ свое согласіе, ударилъ по рукамъ, внесъ деньги, получилъ расписку и дѣло было сдѣлано. Мы приступили къ работѣ на слѣдующій же день.

Черезъ нѣкоторое время мы построили изъ глины и бревенъ электрическую станцію, провели провода черезъ черепитчатыя крыши и заручились содѣйствіемъ городского головы. Вскорѣ прибыла и динамомашина, Такимъ образомъ, планъ нашъ разбогатѣть былъ близокъ къ осуществленію. Однако, весь городъ находился по поводу постройки станціи въ большомъ волненіи. Пеоны относились къ нашей затѣѣ недовѣрчиво. «Свѣтъ — изъ проволоки — безъ керосина и спичекъ? Какая чепуха!» Мы прокладывали провода, ихъ по ночамъ воровали, но дѣло мало-по-малу подвигалось. Итакъ, скоро мы начнемъ богатѣть, я буду патрономъ, а Патриція — патроншей!

Но вскорѣ по поводу электрификаціи въ городѣ образовались двѣ партіи. Во главѣ первой стоялъ синьоръ Родригецъ, горячій и рѣшительный «альмасенеро», съ гремящими шпорами, въ широчайшихъ шароварахъ, съ длинной, остроконечной бородой, который, за рюмкой водки изъ сахарнаго тростника, велъ противъ насъ въ гостинницѣ открытую агитацію. У него было много сторонниковъ, потому что Родригецъ былъ большимъ нахаломъ, а лошадь его не имѣла себѣ равныхъ во всей округѣ.

— Карамба! кричалъ Родригецъ, красный отъ напряженія и гнѣва: кабаллеросъ, выбросьте — этихъ кровопійцъ къ чорту!

— Онъ правъ! говорили присутствующіе.

Но тогда обыкновенно поднимался толстый городской голова, сморкался, ставилъ босую ногу на деревянную скамью и начиналъ свою рѣчь. Онъ говорилъ не слишкомъ громко, но очень долго, и изъ за этого имѣлъ успѣхъ.

— Онъ правъ! говорили присутствующіе.

По вечерамъ я и Теске сидѣли на станціи и играли въ шахматы. По временамъ, когда мы поднимали головы, отъ окна отскакивала, прилипшая къ стеклу, черномазая рожа индѣйца и пропадала въ темнотѣ. Тогда мы дѣлали ошибки въ игрѣ. Ибо воздухъ въ городѣ былъ уже насыщенъ электричествомъ. Въ такомъ состояніи проиграть партію нетрудно.

А что подѣлывала Патриція? — Когда я хотѣлъ ее погладить по волосамъ, она откидывала голову назадъ. Я кусалъ себѣ отъ злости губы. Что случилось съ этимъ коричневымъ чертенкомъ?

Она попрежнему гуляла со мною по вечерамъ въ преріи, но плакала чаще обыкновеннаго. Она барабанила кулачками по травѣ, безпомощно и трогательно проклиная свою судьбу. Что тутъ подѣлаешь! Конечно, ее можно погладить по головѣ и сказать пару ласковыхъ словъ. Но это теперь помогало мало. Приходилось сидѣть и ждать, когда она перестанетъ плакать, а въ это время звѣзды падали кругомъ, точно спѣлые плоды съ деревьевъ, и ночной вѣтеръ срывался, какъ бѣшенный и несся въ пространство. Конечно, когда женщины молоды и прекрасны, имъ можно позволить плакать. Но все-таки это было ужъ слишкомъ!

Я, конечно, не дуракъ, и, наконецъ, догадался, что ея дурное настроеніе, несомнѣнно, находится въ связи съ электрификаціей города. Конечно, ея родные возстанавливали ее противъ меня, а для такой юной сиьоріты — родные въ Бразиліи это все. Очевидно, въ ея глазахъ я былъ преступникомъ. Очень хорошо!

Клиника для рожениць напротивъ парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консульт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

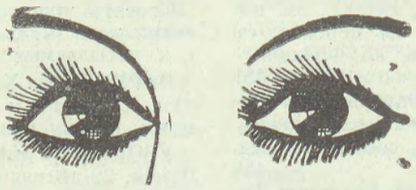
Пар. Ун. Д-ръМед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стаціонарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Пріемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтовыя ванны. Haute fréq. Діатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.



Для окраски рѣсницъ и бровей!!

Если Вы хотите, чтобы краска держалась очень долго и не сходила бы при умываніи и при купаніи въ морѣ, **УПОТРЕБЛЯЙТЕ НЕМѢНЯЮЩУЮСЯ И СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНУЮ КРАСКУ VICOLORE.**

Эта замѣчательная краска, которой пользоваться можете Вы сами, **ОКРАШИВАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО И НА НѢСКОЛЬКО НЕДѢЛЬ РѢСНИЦЫ И БРОВИ.**

Существуетъ она **en noir, brun, chatain.** Цѣна 28 фр.

ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

примѣняйте на ночь **PHELIDIS.** Дѣйствіе его чудесно. Цѣна 20 фр.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, dép. 53 Paris. Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте безплатн. брошюру «Искусство Красоты».

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

УПОТРЕБЛЯЮТЪ ТОЛЬКО ЧУДЕСНЫЙ

КРЕМЪ КРАСОТЫ

Доктора Мюллера

ИЗГОТОВЛЯЕМЫЙ ИЗЪ ЧИСТѢЙШАГО МАСЛА
И НАИЛУЧШАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА

ЭТОТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ КРЕМЪ ПРИДАЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ЦВѢТЪ ЛИЦА, УНИЧТОЖАЕТЪ ПРЫЩИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ, А МОРЩИНЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 4-5 МѢСЯЦЕВЪ И РАСХОДУЕТСЯ ВЪ 10 РАЗЪ ЭКОНОМНѢЕ ВСЯКИХЪ ДРУГИХЪ КРЕМОВЪ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:

Во Франціи 8 франковъ. За-границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot PARIS (VIIIe)

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ

Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШІЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со всѣми безъ исключенія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться: « *La Russie Illustrée* », 24, *rue Clément-Marot, VIIIe* — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Imp. « Coopérative Etoile » 17, rue de la Comète, Paris - VIIe

Le Gérant : A. GINESTE.

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русскій ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложеній и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНІЙ

52 книги приложеній "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 КН. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 КН. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 КН. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 КН. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 КН. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 КН. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 КН. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 КН. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ « ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА И 1 КН. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Подписка на приложенія принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДІЕ

	Безъ приложеній					Съ приложеніями					
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
26 №№	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр. или въ долл. по курсу дня	26 №№ жур. и 52 книги приложеній	225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр. или въ долл. по курсу дня
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.											
При подп.:	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.	При подп.:	100 фр.	125 фр.	30 злл.	150 фр.	115 фр.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр. или въ долл. по курсу дня	съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.	35 фр. или въ долл. по курсу дня

Подписчики получатъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получатъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложеніями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достовскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложеній (1933 и 1934)

34 КН. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 КН. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л.Н. ТОЛСТОГО, 10 КН. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 КН. ПОЛН. СОБР.СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 КН. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 КН. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 КН. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 КН. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКИ «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 КН. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 КН. » СБОРН. ПО ИСТОРІИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІЙ В. Л. БУРЦЕВА, 3 КН. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 КН. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

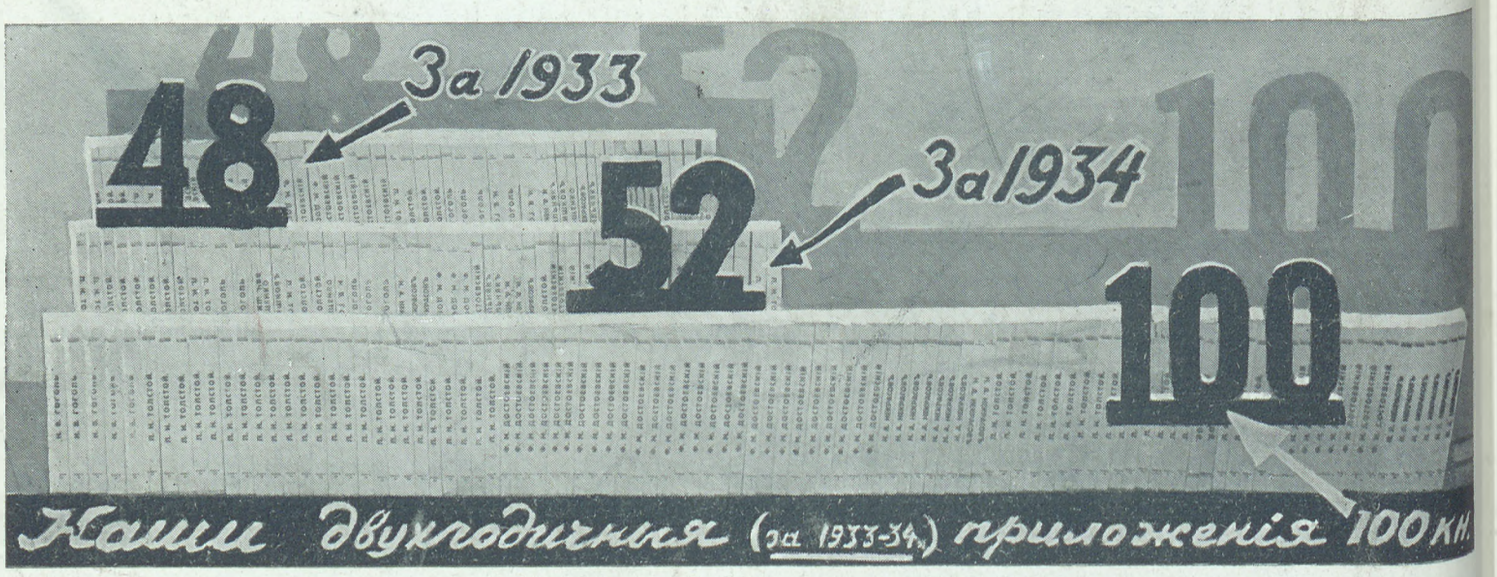
ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА №№ и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ:

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
26 №№ и 100 книгъ	380 фр.	510	190 зл.	550	510
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп.	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШІЕ ВСЮ СУММУ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.



Безплатныя преміи :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ безплатную премію въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ІЮЛѢ, ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

"Стависскій - король чековъ"

2) Всѣмъ читателямъ безплатная премія 25 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

2го двойного тиража 1934 года

СПИСОКЪ НОМЕРОВЪ И СЕРІЙ 2 ВЫПУСКА БУДЕТЪ ОПУБЛИКОВАНЪ ВЪ БЛИЖАЙШЕМЪ НОМЕРѢ.

Означенные 25 билетовъ получатъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша 2-го тиража, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 28 № журнала.

ВСѢ МОГУЩІЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 25 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложеній — по 3 доли; съ приложеніями — по 5 долей; съ двугод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распредѣлены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

"La Russie Illustrée" 24, Rue Clément-Marot, Paris(8e) tél. Balzac 19-52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszava.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.
Въ Германіи Postschekkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovni Sporitelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Абонируясь, вы платите значительно дешевле и срочно получаете на домъ.

Imp. « Coopérative Etoile » 17, rue de la Comète, Paris - VIIe

Le Gérant : A. GINESTE.